

**Валерий
ВЕРХОГЛЯДОВ**
г. Петрозаводск

ПАМЯТНИКИ? ИЛИ номенклатурные ИСТУКАНЫ!

В юго-восточной части Тихого океана, в трех с половиной тысячах километров от Чили, находится остров Пасхи, на берегах которого установлено более девяти сот каменных истуканов.

По сохранившейся легенде, гигантские статуи посвящены вождю Хоту Мату, который первым со своими соплеменниками добрался с материковой земли до этого райского уголка.

Жители острова утверждают, что идолы – они их называют моаи – помогают в установлении хорошей погоды, сборе богатого урожая, а также способствуют добиваться успеха в любви и победам на войне.

Нам бы их уверенность.

По родному городу иду как по номенклатурно-партийному пантеону.

Какой партии?

Разумеется, коммунистической.

Когда-то другой у нас просто не было. В кухонных междусобойчиках даже шутили, что две партии народу не прокормить.

Как тяжелые рельсы пролегали по центру Петрозаводска проспекты Ленина и Карла Маркса. Между ними – шпалами – улицы Куйбышева, Кирова, Дзержинского, Андропова.

Имена других ископаемых советского прошлого пригоршней рассыпаны по карте города: Свердлов, Калинин, Шотман, Луначарский, Григорьев, Парфенов, Аксентьев, Анохин, Гюллинг, Ровио, Еремеев, Володарский, Бабушкин, Плеханов.

Несколько особняком, но в том же ряду находятся улица Ульянова и улица Ильича. Вообще-то, можно с уверенностью сказать, имя какого Ильича она носит, но можно и предположить, что это некое предугадывание других Ильичей, появившихся в нашей истории, – Леонида Ильича Брежнева, Ивана Ильича Сенькина. Как и улица Коммуни-

тов, которая никогда не блистала оригинальной архитектурой и обихоженностью, устроенная в болотистой местности тихая улица Ильича тоже весьма обыкновенна, если не сказать заурядна.

Некоторым из названных деятелей поставлены памятники.

За какие заслуги?

Это решалось в партийных кабинетах.

Во всяком случае, с уверенностью можно сказать, что на улучшение погоды и успехи горожан в любви данное увековечение никак не повлияло.

До революции 1917 года, которую большевики вначале скромно называли переворотом, в Петрозаводске было лишь два памятника историческим личностям – Петру I на Круглой площади, тогда же переименованную в Петровскую, и Александру II на площади Соборной.

Вокруг памятников вскоре после их установки разбили скверы – соответственно Петровский и Александровский.

В канун первой годовщины революции памятники царям демонтировали.

Пустующие пьедесталы удручали своей незавершенностью, и было предложение подкомиссии по делам искусств на одном из них установить бюст Карла Маркса, а на другом – Льва Толстого. Почему именно им – тайна сия велика есть. Может, потому, что оба имели дикие пролетарские ямщицкие бороды. Местная газета тогда же писала, что хорошо бы на каком-нибудь пьедестале поставить памятник казненному революционеру Александру Кузьмину. Эти инициативы не получили дальнейшего развития.

Первый коммунистический памятник появился лишь в начале тридцатых годов прошлого столетия.

Монумент

«Из безвестности приходят наши мысли и уходят в безвестность», – писал философ Василий Васильевич Розанов.

Но остаются на Земле деяния рук и разума человека, и только время может беспристрастно указать, на пользу или во вред обществу было совершено то или иное действие. А наши памятники – суть тщеславное желание опередить неторопливый, хотя и естественный ход истории, наивная вера в то, что желаемое может подменить действительное.

В этой части моих заметок речь пойдет о том, как был поставлен в Петрозаводске монумент вождю большевистской революции.

Гранитный памятник, растажиженный бесчисленное количество раз в книгах и альбомах, на открытках и плакатах, давно стал узнаваемой приметой города – эту славу мы себе создали сами.

Незыблемо и тяжело стоит, не вписываясь в маленькую площадь Ленина, бывшую 25 Октября, бывшую Петровскую, бывшую Круглую, серая фигура весом в 140 тонн.

Десятки лет по красным дням календаря к ее подножью возлагались цветы, а сегодня иногда говорят о демонтаже, о переносе...

Впервые мысль об использовании скульптурного образа Ленина для поднятия революционного духа и трудового энтузиазма масс появилась у петрозаводской власти в 1918 году.

По разработанному сценарию встречи первой годовщины октябрьского переворота предполагалось, что все местные руководители, стоящие во время демонстрации трудящихся на трибуне, будут держать в руках гипсовые бюсты Ленина и таким вот образом утверждать свое полное единение с партией. Этими же бюстами они должны были приветствовать проходящие колонны.

Я не знаю, так или не так было на самом деле – полного отчета о демонстрации найти не удалось, может, его и вообще нет, но это, в конце концов, не важно, потому что самое предложение и серьезное обсуждение данного шутовства уже о многом говорит.

О необходимости установки памятника вождю в городе всерьез заговорили в 1924 году, после его смерти.

27 января, в день похорон В.И. Ленина, в Петрозаводске состоялся траурный митинг, на котором трудящиеся поклялись «сохранить завоёванное, творцом которого был Ленин».

В начале февраля партийная организация Онежского завода предложила поставить в городе памятник Ленину. Подавая пример всем рабочим и служа-

щим, онежцы отчислили на его создание свой однедневный заработок.

19 февраля состоялся пленум Петрозаводского городского Совета. Председательствующий И. Данилов отметил, что в массах наметилось движение по увековечению памяти Ильича, есть предложение установить ему памятник, но часть населения высказывается за постройку в Петрозаводске Дома крестьянина имени вождя пролетарской революции.

Совет поддержал идею возведения Дома крестьянина.

На следующий день на расширенном заседании завкома Онегзавода было решено поддержать это решение городского Совета, «но в дальнейшем иметь в виду постановку памятника тов. Ленину».

В июне того же года на заседании президиума Карельского совета профсоюзов тоже поднимался вопрос об установлении памятника Ленину перед Дворцом труда, т.е. на нынешней площади Кирова. Говорили, что затраты на него будут небольшие, так как в городе имеется достаточный запас бронзы. Под этим запасом подразумевались памятники Петру I и Александру II, предназначенные в лом. Еще говорилось, что профсоюзы вполне могли бы справиться с подобной задачей. Для «детальной технической разработки вопроса» собравшиеся выбрали специальную комиссию, но на том дело застопорилось.

В конце сентября 1928 года неугомонные онежцы постановили, что к 11-й годовщине революции необходимо сделать и установить на заводе железобетонный памятник Ленину. Пока согласовывали это решение с Карельским советом профсоюзов, пока искали исполнителей замысла, время ушло, и приступить к работе в срок, а он был достаточно жесткий, не успели.

30 января 1930 года в Петрозаводске произошло событие, которое предопределило появление монумента в его сегодняшнем виде.

В этот день в КарЦИКе состоялось совещание по постройке в городе большого правительственного здания. В его работе принял участие приехавший из Ленинграда профессор архитектуры Лев Александрович Ильин, занимавшийся вопросами планирования и каменного строительства Петрозаводска. Именно ему было поручено разработать проект грандиозного Дома Советов.

Между тем профсоюзные активисты не оставили идею об увековечении памяти вождя и 30 июня того же 1930 года обратились в обком ВКП(б), КарЦИК, Совнарком и горсовет от имени четвертого пленума КСПС (Карельского совета профессиональных союзов), на котором вновь было принято решение о добровольном сборе средств среди всех трудящих-

ся края на сооружение в Петрозаводске памятника Ленину. В качестве первого взноса члены пленума, не выходя из зала заседания, собрали 178 рублей.

6 июля на заседании фракции ВКП(б) Президиума ЦИКа республики предложение пленума Карпрофсовета было одобрено.

Местом для памятника избрали площадь 25 Октября. Для проведения в жизнь принятого постановления коммунисты создали правительственную комиссию.

В дождливый день 7 августа 1930 года после общегородского митинга состоялась закладка монумента.

На плите, подготовленной к этому событию, была сделана надпись:

«Великому вождю и борцу за освобождение трудящихся масс, основоположнику и практическому осуществителю освобождения национальных меньшинств, крепко верившему в трудолюбивость карельского народа...»

Через день комиссия по сооружению памятника (сокращенно КСП) постановила – обратиться к скульптору Манизеру по созданию проекта памятника, архитектору Ильину поручалось произвести перепланировку площади и надстройку здания КарЦИКа с учетом установки монумента.

По мнению членов КСП, памятник должен был отвечать следующим требованиям:

1. Изображать фигуру В. И. Ленина;
2. Быть исполненным из карельского камня.

Сметные ограничения и стоимость отсутствовали.

Срок исполнения проекта – 1 октября 1930 года, открытие памятника приурочивалось к четырнадцатой годовщине Октября – 7 ноября 1931 года.

Через два месяца – точно по договору – Манизер представил модель монумента, которую выставили для всеобщего обозрения в зале КарЦИКа.

Газета «Красная Карелия» писала:

«Весь памятник будет выполнен из местного гранита серо-черного тона. Ленин без шапки, в зимнем пальто стоит в порывистой позе на трибуне. Он не говорит, а бросает лозунги толпе. Сама фигура прекрасно спаянна с трибуной, и в общем памятник производит сильное впечатление».

На заседании архитектор Ильин продемонстрировал эскиз достройки зданий, обрамляющих площадь. Их предлагалось поднять до уровня четырех этажей в «форме воронок», то есть сделать похожими на трибуны античного амфитеатра. Эта часть проекта была признана собравшимися неудовлетворительной. Ильину, в частности, указали, что он не использовал в организации городского пространства такой «великолепный момент, как овраг посреди города, который должен быть украшен лестницами».

К 7 ноября на площади установили временный макет памятника.

28 ноября на заседании КСП, проходившем под председательством Э. Гюллинга, был принят проект памятника, выполненный скульптором Манизером. Архитектору Ильину предложили с учетом поступивших предложений доработать постамент. Градостроительные же фантазии его комиссия отклонила, хотя именно они и задали общую высоту монумента – одиннадцать метров. Вот и возвышается он теперь над площадью, подавляя своей несуразной величиной всю округу.

По Карелии начался сбор средств на сооружение гранитного исполина.

48 рублей отчислили сотрудники кассы госбанка. 16 рублей – члены бюро ячейки ВКП(б) ремонтно-механического цеха Онегзавода, онежец Иван Яковлев отдал в фонд памятника 25-рублевую облигацию третьего «индустриального» займа...

Кстати будет сказать, что в то же время в Петрозаводске собирали деньги на дирижабли «Клим Ворошилов» и имени газеты «Правда», на самолеты «Онежец» и «Комсомолец Карелии», в фонд общества «Друг детей», подписывались на государственный заем «Пятилетку – в четыре года» и т.д., и т.п.

В феврале 1931 года КарЦИК отметил, что сбор средств на постройку памятника ведется крайне низкими темпами, поступило лишь 2156 рублей, что в пересчете на душу населения республики составляет 0,8 копейки. Исходя из этого, всем РИКа, городским и сельским Советам предлагалось усилить оргработу, мобилизоваться и всемерно добиться стопроцентного охвата.

В день предполагаемого открытия памятника комиссия подсчитала, что собрано лишь 4,9 процента необходимой суммы.

Подобные данные ранее не назывались, но зато во всех публикациях о строительстве монумента отмечался охвативший массы небывалый подъем.

15 июня того же 1931 года произошло еще одно знаменательное событие.

На заседании Президиума ЦИК республики была создана полномочная комиссия по ликвидации кулачества как класса, председателем ее персонально был утвержден Э. Гюллинг. Тщательно разработанная операция против карельского крестьянства позволила карательным органам фантастично быстро, фактически за три дня – с 5 по 8 сентября – этапировать в места ссылки сотни людей.

Одним из таких мест, куда доставили высланных, стал остров Большой Голец на Онежском озере. Именно здесь, на каменных ломках, спецпоселенцы вручную вырубали гранитные блоки для памятника Ленину.

*Памятник В.И. Ленину на Круглой площади.
Каблук Ильича*

...Очень плохо проходил сбор средств и в 1932 году. «Необходимо добиться решительного перелома», – призывали члены КСП.

Вообще, на строительстве этого памятника зримо прослеживаются все характерные черты проводившейся экономической политики, когда броский лозунг подменял трезвый расчет, а командное давление сверху – планомерность работы, иными словами – именно тот хозяйственный механизм, который был создан коммунистами.

Накладки, неувязки, просчеты, несогласованность действий множились с катастрофической быстротой. Самая обычная производственная операция нередко перерастала в трудноразрешимую проблему.

Вот очень краткий пересказ одного из документов, хранящихся в Национальном государственном архиве РК.

Уполномоченному т. Бабину, май 1932 года. На о.Гольцы вырублены гранитные блоки (до 15 штук). Вес некоторых из них доходит до 15-20 тонн, перевезти их из карьера на пристань невозможно, т.к. транспортные средства не рассчитаны на такую тяжесть. Кроме того, встает вопрос и о постройке специального судна для доставки этого груза. Работы же на верфи по сооружению плашкоута задерживаются из-за отсутствия сортового железа. В свою очередь стройтрест фондов на такое железо в настоящее время не имеет. Просим изыскать ресурсы.

Из протокола заседания фракции ВКП(б) Прези-

диума КарЦИКа (гриф «Секретно»): «... обеспечить окончание постройки плашкоута, необходимого для перевозки тяжелых монолитов с о. Гольцы к 25 июля 32 г.». За счет чего, не указано.

При такой организации работы памятник, конечно, не был открыт и к пятнадцатой годовщине Великого Октября.

Подводя итоги своей деятельности в 1932 году, комиссия по строительству памятника констатировала: отпущенные средства в сумме 244 тысячи рублей были израсходованы к 15 ноября, кроме того, имеются неоплаченные расходы на 77 тысяч рублей и, по предварительным расчетам, потребуется еще 125 тысяч рублей. Если этих денег не будет, работы придется отложить до лучших времен.

8 января 1933 года Президиум КарЦИКа, рассмотрев ход строительства, поручил Совнаркому изыскать 150 тысяч рублей. Половину из них изыали из республиканского бюджета, половину – из городского. А комиссии посоветовали еще раз рассмотреть соответствие монумента с окружающим ансамблем, «чтобы не допустить в итоге постройки памятника явного несоответствия его с окружающими зданиями». Словом, подстраховались.

К марту 1933 года все лимиты на возведение монумента были исчерпаны, и опять встал вопрос о предположительной консервации строительства.

В апреле еще раз потряхнули бюджет республики и города, кроме того, 120 тысяч рублей было решено изыскать путем сбора средств с населения.

Фракция ВКП(б) ЦИКа посоветовала комиссии «произвести разбивку суммы по районам и спустить на места».

Уже начиная с 15 сентября 1932 года республиканский профсовет стал проводить субботники на строительстве и благоустройстве площади, привлекаемая ежедневно на эту работу по составленному графику до 30 рабочих и служащих из учреждений и предприятий города. Хотя какие же это субботники, если работали каждый день? Зато бесплатно.

К 6 ноября 1933 года монумент вождю был наконец готов к открытию.

Бились ли от счастья сердца петрозаводчан, я не знаю.

Но вещь, конечно, получилась значительная. Как писала «Красная Карелия»: «Памятник замечателен еще и тем, что он является единственным в Советском Союзе и третьим в мире гранитным памятником, изображающим фигуру во всех ее деталях».

...Следующий исторический сюжет связан с восстановлением монумента.

Как известно, оккупировав Петрозаводск в годы Великой Отечественной войны, финны без затей разобрали многотонную статую на отдельные блоки, а на постаменте установили пушку. Во время демонстрации памятника голова вождя была несколько побита, может, нечаянно, а может, и с умыслом.

Существует легенда, что гранитного Ленина финны тщательно спрятали, чуть ли не закопали. Однако документ, который удалось разыскать в архиве, утверждает, что все части монумента были просто сложены во дворе за зданием университета, где они и пролежали до освобождения города.

В ноябре 1944 года горисполком предложил скульптору Манизеру изготовить модель новой головы для памятника и заключил с мостопоездом № 63 договор по полному его восстановлению.

Мастерскую для Манизера поставили там, где сейчас находится рынок. Вначале он сделал модель головы Ленина из гипса. Камень для нее доставили оттуда же, где брали его и ранее, из карьера на острове. Всю его обработку производили каменотесы мостопоезда Викентий Демьянович Подалянин и Андрей Иванович Луканин. Работа для них была необычной, а поскольку еще и ответственной, то они делали сразу две головы. Вдруг камень на какой-нибудь одной из них расколется, тогда был бы запасной вариант. Но все обошлось, заказ был выполнен в срок, а куда потом делась заготовка второй головы, неизвестно. Мастерская же, сколоченная на скорую руку для каменотесов, располагалась на углу улиц Энгельса и Гоголя, неподалеку от Дома крестьянина.

Всего на восстановление фигуры вождя горисполком затратил свыше 154 тысяч рублей.

16 декабря 1945 года – второй день рождения памятника.

А через две недели двадцать два человека, из числа тех, кто принял активное участие в его восстановлении, были награждены Почетными грамотами Верховного Совета Карело-Финской ССР.

...Центр города у нас невелик, и мне часто приходится проходить площадь Ленина. Хочешь не хочешь, а глаза невольно останавливаются на монументе. Иногда вздохнешь – сколько же людского труда вложено в каменную глыбищу. Но, как заметил философ, «из безвестности приходят наши мысли и уходят в безвестность». Не узнаешь теперь, о чем думали выселенные на голый остров крестьяне, когда рубили серый гранит...

И еще об одном эпизоде нашей городской истории хотелось бы здесь вспомнить. Он не относится ко времени возведения памятника, но напрямую связан со смертью Ленина, которую тогда, в 1924 году, многие рабочие восприняли как большое всенародное горе.

Могильщик от городского пролетариата

Большевиков можно критиковать – есть за что, у большевиков можно учиться – тоже есть чему, но большевикам не нужно уподобляться и напроочь забывать большие периоды отечественной истории.

Все у нас было – и раскулачивание, и энтузиазм созидания, и расстрелы, и перегибы, и недогибы – реалии каждого дня наших отцов, матерей, дедушек, бабушек.

А еще были события – самые разные. Незримо наслаиваясь одно на другое, переплетаясь в причудливый узор, они образуют ту ткань истории, которую мы называем жизнью.

Пишу об этом потому, что хочу рассказать о человеке, участвовавшем в последних проводах вождя революции Ульянова-Ленина.

Такой чести, нужно сказать, были удостоены немногие.

Потом их имена, конечно, забыли, и даже в многостраничном томе «Очерки истории Карельской организации КПСС» данный факт своего отражения не получил, хотя, безусловно, как писалось раньше в резолюциях, «имел место».

У петрозаводчанки Светланы Александровны В. хранится в домашнем архиве несколько документов, оставшихся от отца.

Один из них – это решение «Комитета рабочих и служащих Онеж. метал. и механ. Завода» (так напечатано на типовом бланке), принятое 21 января 1924 года. Называется документ «удостоверением».

«Предъявитель сего, – говорится в нем, – тов. Ремянников Александр Иванович действительно является выделенным от рабочих Онегзавода в Москву для участия в похоронах Вождя Пролетарской Революции Владимира Ильича Ленина, что заводской комитет удостоверяет подписями и приложением печати».

Подписи имеются, печать приложена.

Второе удостоверение выглядит более затасканным, на сгибах оно поистерлось, уголки в лохмотьях, хотя выдано было несколько позже – 24 января.

Из текста явствует, что тов. Ремянников делегирован от Карельской Советской Социалистической Республики на похороны В.И.Ленина и «Карельский областной комитет РКП, КарЦИК и Карпрофсовет просят все партийные, профсоюзные и советские учреждения оказывать тов. Ремянникову всяческое содействие в пути его».

Самое любопытное, что Александр Иванович Ремянников не был в это время членом партии коммунистов, в нее он вступил в том же 1924-м, но в октябре.

Из сохранившегося листка по учету кадров я узнал, что родился А.И. Ремянников в августе 1896-го, по социальному положению он – в советское время писали «из рабочих», а в дореволюционных документах – «из мещан», образование имел трехклассное, полученное в заводской школе. В четырнадцать лет пошел работать дворником, в шестнадцать был принят на Александровский завод и до 1927-го трудился токарем.

Затем был председателем профсоюзного комитета, мастером цеха, секретарем партколлегии, инструктором горкома партии. Один год проучился в Ленинграде на марксистских курсах, впоследствии занимал руководящие должности – заместителя секретаря парткома завода, начальника отдела кадров, затем директора центральных ремонтных мастерских Южкареллеса, управляющего мясотреста, директора треста кафе и столовых. К слову сказать, это был обычный путь роста «командира производства из рабочей среды».

В старой армии Александр Иванович служил рядовым один год – с 1915 по 1916. Наград не имел, а детей у него было трое.

В архивных материалах послереволюционной поры имя Ремянникова, как, впрочем, и его братьев, встречается несколько раз.

В то время он был на Онегзаводе профсоюзным активистом и, судя по всему, несмотря на свою молодость, в рабочей среде пользовался уважением за свою рассудительность и трезвость взглядов.

Вероятно, потому и командировали его в январе 1924-го в Москву как достойного представителя коллектива.

Кстати.

Не ищите обидного смысла в слове «могильщик», я вынес его в заголовок только потому, что вспомнил могильщиков Шекспира – этих стихийных философов из народа. А именно таким и был Александр Иванович Ремянников.

Писающий мальчик

Следующим крупным вкладом в дело монументального партийного строительства стало возведение памятника Сергею Мироновичу Кирову.

Его трагическая смерть в 1934 году до сих пор является одной из неразгаданных тайн прошлого столетия.

Убийство было осуществлено по традиционной схеме, известной с давнего времени: вначале лишается жизни заказанный человек и тотчас, без промедления, производится зачистка – убивается его убийца, а потом и те, кто убил убийцу.

На эту тему имеется немало аналитических статей, потому что именно Киров стал сакральной жертвой последовавших партийных чисток, которые в конечном итоге и вылились в массовый террор тридцать седьмого – тридцать восьмого годов. И хотя у меня имеются некоторые догадки и предположения, останавливаться на них здесь не буду.

Наш разговор о памятнике.

После убийства Кирова по всей стране прокатилась волна траурных митингов и собраний.

Состоялось такое мероприятие и в Петрозаводске.

На нем рабочие-онежцы предложили увековечить память о «нашем Мирониче» и поставить ему в городе памятник.

Инициатива получила одобрение горсовета и республиканской власти, которая обратилась за помощью к М.Г. Манизеру – автору гранитного монумента «вождю мирового пролетариата» на площади Ленина.

Уже в феврале 1935 года на так называемой секции благоустройства, действовавшей при городском совете, обсуждался вопрос о том, где установить новый памятник.

Самым лучшим местом была признана площадь Свободы. С этим выбором полностью согласился и Матвей Генрихович Манизер.

Однако, как подчеркивали участники заседания, на этой площади стоит бывший собор, «обезобразившая своим видом центр города». Поэтому выбор места для памятника тов. Кирову на площади Свободы «предрешает вопрос о сносе собора сразу же с пуском в эксплуатацию фабрики-кухни, строительство которой начнется в ближайшее время».

Обсуждались на заседании и другие места для установки памятника. Например, на бывшем Сенном

рынке, который после окультуривания стал неофициально называться «садом для детей». Иными словами, речь шла о том месте, где сегодня стоит памятник первому секретарю Карельского обкома КПСС И.И. Сенькину. Эту площадку участники пленума забраковали, т.к. ее «закрывал гостинный двор».

После недолгих обсуждений была забракована и Ямка, которая фигурирует в документах как «вновь построенный Центральный парк у Онегзавода»: там, по мнению специалистов, в силу низменного характера местности можно было устанавливать только парковые скульптуры.

Приемлемым и перспективным местом для памятника Кирову, кроме площади Свободы, называли также площадь перед железнодорожным вокзалом, тем более что бывшей Мурманской железной дороге присвоили имя Кирова и она стала называться Кировской. Но в этом случае, как подчеркнули участники заседания, «главное препятствие заключается в том, что еще окончательно не решено, где будет построен новый вокзал – в районе существующего вокзала на станции «Петрозаводск» (сегодня «Петрозаводск-товарный») или на Голиковке».

В середине марта 1936 года собор взорвали.

22 марта горсовет уже весь в гуще повседневных забот.

Из протокола заседания президиума горсовета.

В числе наиглавнейших дел в повестке дня «Проведение конской случной кампании в г. Петрозаводске».

Утверждается план доведения необходимых сведений «до каждого владельца маточного состава». Для проведения кампании в сжатые сроки мобилизуются жеребцы-производители, таковых в городе было семь: у Кареллпотребсоюза – Ермак, у Онегзавода – Васька и Бутон, у госбанка – красавец Могучий, у совхоза № 2 – производитель с дурацкой кличкой Сутки, да еще два жеребца, принадлежащие УРСу Кареллеса, – Маяк и Петлюра.

Пунктом 14 рассматривается вопрос теперь уже о бывшем соборе.

Слушали:

О разборке здания бывшего Петрозаводского собора.

Постановили:

1. Уполномоченным по разборке здания бывшего собора на площади Свободы в городе Петрозаводске утвердить тов. Духова А.Ф.

2. Уполномочить тов. Духова заключить всякого рода договора, связанные с работами по разборке здания бывшего собора и оформление финансирования с банками.

3. Обязать тов. Духова:

а) в 3-дневный срок разработать план по разборке здания с учетом окончания всей работы к 1-му мая с.г.;

б) для отвозки мусора и материалов привлечь транспорт всех городских организаций;

в) вывоз материала (кирпич) производить на площадки строительства: родильного дома, школы и коммунальной гостиницы.

Следующим вопросом было рассмотрено ходатайство артели инвалидов им. т. Гюллинга о разрешении торговать пивом в бане № 2.

Постановили: разрешить артели инвалидов им. т. Гюллинга торговать пивом в бане № 2.

Газета «Красная Карелия» ни словом не обмолвилась о произведенном в центре города взрыве, лишь в середине апреля она поместила на одной из страниц фотографию мрачного мужика с лошастью. В подписи к снимку говорилось, что это тов. Яковлев из артели «Красный транспортник», который работает на разборке собора. Тов. Яковлев систематически перевыполняет задания по вывозке строительного мусора и зарабатывает в день до 43 рублей.

Несмотря на ударный, можно сказать, самоотверженный труд возчиков, товарищ Духов А.Ф. не справился с порученным ему делом, и на заседании 7 июня президиум горсовета опять обсуждает вопрос о «разборке бывшего кафедрального собора».

Наконец эта работа была завершена, и тем же летом заслуженный деятель искусств профессор М.Г. Манизер приступил к отливке бронзового монумента, который предполагали установить к очередной годовщине Великого Октября. Но хотя на строительной площадке трудилось до 60 каменотесов, пьедестал, автором которого являлся известный архитектор Л.А. Ильин, к намеченному сроку не был готов.

Торжественное открытие памятника состоялось 12 декабря 1936 года.

Бронзовый Киров изображен в гимнастерке, брюках-галифе и обычных сапогах.

Головной болью всех скульпторов является проблема – что делать с руками статуи? Поэтому они обычно или что-то держат, например свиток, или царственно тыкают пальцем в землю. Найдутся люди, которые потом обязательно объяснят современникам, на что указывает увековеченный вождь. Ну, хорошо, не вождь, скажу по-другому – руководитель.

Этот, поднятый на пьедестал, «с 1926 года был секретарем Ленинградского губкома (обкома) партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), под руководством которого работала и карельская парторганизация. С.М. Киров принимал активное участие в

разработке и осуществлении планов развития народного хозяйства Карелии. Особое внимание уделялось реконструкции Мурманской железной дороги, строительству гидростанций и бумажной фабрики в Кондопоге, освоению месторождений слюды и ее переработке, развитию горной промышленности. Ленинградские научные центры проделали большую работу по изучению природных ресурсов края, содействовали созданию местных учебных и научных учреждений. С.М. Киров несколько раз посещал Карелию, побывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, соорудившегося силами заключенных БелБалтлага. В июне 1933 года совершил поездку на пароходе по каналу совместно с И.В. Сталиным и К.Е. Ворошиловым», – прочитал я в материалах республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия. И далее: «Указательным пальцем правой руки С.М.Киров символически показывает на землю Карелии, богатства Севера, в освоении которых он принимал деятельное участие».

Царственный перст, которым Киров по воле скульптора тыкает в сторону бывшего Онегзавода, напрочь лишил памятник начальственной представительности.

Кто ж из петрозаводчан не знает о «тайне третьей колонны»?

Все знают.

Если от третьей колонны Музыкально-драматического театра, считая их справа налево, посмотреть на памятник, то с удивлением увидишь, что указательный палец верного ленинца превращается, скажем так, в некую отличительную часть мужского организма.

Годами стоит он эдаким фертом всем на радость.

И хотя никаких обличительных струй нет и быть не может, фрондерствующая интеллигенция эпохи застоя называла этот уникальный в своем роде памятник «писающим мальчиком», а молодежь недавних девяностых – коротко и обидно «письбоем».

Пять лет после открытия памятника Мироныч простоял, наблюдая, как по красным дням календаря мимо него проходят колонны демонстрантов.

В годы войны ему не повезло.

Как-то мне в руки попал любопытный документ. Там, в частности, перечислялось, что финны считали своей законной военной добычей и что следовало в плановом порядке отправлять из Петрозаводска на родину.

Это – пачки махорки, чай, консервы, папиросы, вязальные нитки, женская помада, градусники, сковородки, бинты, духи, зубочистки, рукавицы, бурки, ложки металлические и деревянные, сапожная вакса, значки с портретами советских ру-

ководителей, платяные щетки, меховые шапки, женские комбинации, полотенца, зеркала, мыльницы, ковры, подносы, солонки, столовые ножи, кисеты, пуговицы, футляры для зубных щеток, сухой клей, шахматы, чулки, пудреницы, галоши, фотоаппараты, зонтики, одеяла, подстаканники, дамские халаты, купальные шапочки, лосиные рога, занавески, сумочки, сетки для гамаков, бокалы, пепельницы, мочалки, всевозможная тесьма, и т.д., и т.п. Пять страниц убористого машинописного текста, напечатанного через один интервал.

Зубочистки, сапожная вакса, лосиные рога... А тут статуя в два с половиной метра из чистой бронзы. Естественно, памятник демонтировали, проще сказать, свинтили с пьедестала и отправили тихой скоростью в Финляндию. А как же – цветной металл, стратегическое сырье.

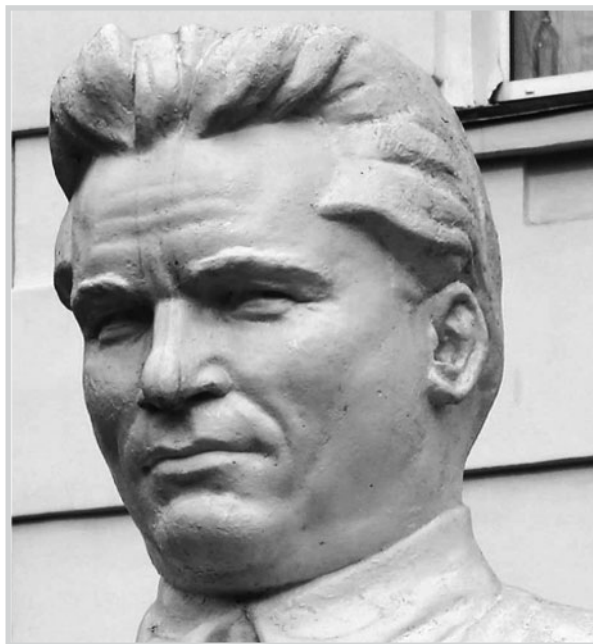
Анна Сергеевна Шустова, работавшая после войны заместителем заведующего коммунального отдела исполкома Петрозаводского горсовета, рассказывала мне, что после освобождения города в Финляндию был послан запрос с требованием немедленно вернуть памятник, но финны ответили, что сделать это невозможно, так как его уже переплавили.

Тогда, вспоминала Анна Сергеевна, заказали точно такой же памятник заводу «Монументскульптура», где его первоначально и отливали. Через некоторое время получаем от завода уведомление о выполненной работе, и почти тогда же – бывают же такие совпадения – сообщение из Финляндии, мол, просим прощения, памятник, оказывается, цел и невредим, уже отправили его вам, встречайте. Что делать? То ни одного Мироныча не было, а теперь оказалось сразу два. Собрались, обсудили создавшееся положение и приняли решение – возвращаемый из плена монумент поставить в Петрозаводске, а копию переадресовать в Медвежьегорск и в последующем установить там, так как Киров в свое время курировал строительство Беломорско-Балтийского канала.

Так и сделали. Памятник Кирову в Медвежьегорске был торжественно открыт в конце пятидесятых годов.

Мне нравится эта история и потому не раз рассказывал ее на своих лекциях, встречах с читателями и просто в беседах за чашкой чая. До тех пор, пока она не появилась в одной из газет, разумеется, без ссылки на изустный источник.

Так что сегодня я восстанавливаю справедливость и называю конкретного человека, память которого сохранила для нас интересный эпизод из хроники нашего города.

Памятник С.М. Кирову на улице Анохина

Кроме бронзового памятника, на площади у нас есть еще гипсовый бюст Кирова. Он установлен на улице Анохина.

Время гипсовых скульптур – это отдельная страница в истории города. Старожилы помнят фигуры физкультурников в секторе трибун стадиона «Юность» (тогда он назывался «Спартак»), скульптуру оленей в Парке культуры и отдыха, около которой любили фотографироваться, летчицу у аэродрома в Песках, гипсовых детей в Парке пионеров, художественные вазоны на улице Энгельса. Все это со временем было утрачено, а бюст Кирова остался и регулярно подкрашивается белой краской.

Время разбрасывать камни

После войны долгое время памятники не ставили.

Нужно было поднимать разрушенное хозяйство. И хотя народ был замордован государственными облигациями добровольно-принудительных займов, мирная жизнь постепенно налаживалась. Регулярно проводилось снижение цен на товары первой необходимости. Дети играли боевыми наградами отцов.

1 марта 1953 года в эфире прозвучал первый выпуск «Радио Свободы».

Сталин не успел ответить на этот явно недружественный шаг бывших союзников. Он умер 5 марта.

Среди марксистов высшего эшелона власти

началась подковёрная борьба по дарвинскому закону выживания видов. Наметились трофические цепочки.

Чтобы народ меньше задумывался о государственном устройстве, руководство страны добавило в повседневную жизнь порцию остроты и пикантности: в апреле из лагерей освободили около миллиона заключенных, в основном уголовников.

Уже летом был арестован всемогущий Лаврентий Берия. Его обвинили в шпионстве и заговоре с целью захвата власти. Существует несколько интерпретаций этой истории, но финал один – Берия был расстрелян, а тело его сожгли в 1-м московском крематории при Донском кладбище.

Народный фольклор обогатился частушкой: «Берия, Берия вышел из доверия, а товарищ Маленков надавал ему пинков».

Вскоре «надавали пинков» и Георгию Максимилиановичу Маленкову.

На политическом небосклоне взошла звезда Никиты Сергеевича Хрущева.

Он не был, как Брежнев, генеральным секретарем, он был первым секретарем ЦК КПСС.

«Primus inter pares», – говорили древние римляне, – первый среди равных.

Впрочем, равных по умению плести интриги у Хрущева не было.

В майской книжке журнала «Знамя» за 1954 год Илья Эренбург напечатал небольшую повесть «Оттепель», давшую название целому периоду нашей истории.

В феврале 1956 года состоялся XX съезд КПСС, осудивший культ личности Сталина. Нюрнбергского процесса, как над фашизмом, не было, и коммунисты до сих пор считают геноцид своего народа всего лишь неким перегибом внутренней политики.

Когда после судьбоносного съезда сотоварищи по партии тоже захотели повластвовать в меру своих сил и способностей, «наш дорогой Никита Сергеевич» тотчас показал им, кто в доме хозяин – в этом отношении большевистские вожди не отличались разнообразием. Маленкова, Молотова, Кагановича вывели из состава ЦК и в назидание другим сослали подальше из Москвы на постыдно-низкие должности. Маленков стал директором ГЭС в Усть-Каменогорске. Молотов – послом в Монголии, а Каганович – управляющим трестом «Союзасбест» в Свердловске.

В 1960 году республика готовилась достойно встретить 40-летний юбилей «карельской государственности» – появление Карельской Трудовой Коммуны, впоследствии ставшей автономной республикой.

Отмечать юбилеи – наша старая, добрая традиция.

Ведь каждый из них это, кроме всего прочего, еще и законный повод собраться за столом, поднять рюмки, а потом дружно спеть про тонкую рябину, которая хочет к дубу перебраться. А что отмечается – годовщина Парижской коммуны или взятие Перекопа – уже не столь важно. Юбилей – это праздник согласия и душевного примирения.

Это было время, когда возрождались «идеалы революции и гражданской войны». Помните «Сентиментальный марш» Булата Окуджавы?

*...Я все равно паду на той,
на той далекой, на гражданской,
и комиссары в пыльных шлемах
склонятся молча надо мной...*

Именно тогда, в преддверии знаменательной даты, у власти родилась смелая, можно сказать, новаторская идея.

Суть ее заключалась в следующем: если есть желание, но нет средств на строительство монументов, то в местах, где таковые появятся, устанавливать именные камни с табличками, из которых бы явствовало, что здесь будет поставлен памятник такому-то государственному деятелю.

Предложение было прогрессивное – в конце концов, у нас же плановое хозяйство, да и горожане должны знать, что их ожидает в ближайшем будущем.

Таких камней было немного – меньше десятка.

В некоторых уголках города со временем действительно появились бюсты партийных деятелей.

Но не всем, кому планировали.

По улице Кирова, например, в сквере напротив больницы скорой медицинской помощи долгое время лежал такой закладной валун.

Только в наше время здесь появился четырехгранный памятный знак. На одной из его сторон мемориальная доска с надписью «Петров Иван Федорович. 1888–1921. Член исполкома Олонецкого губернского Совета и Олонецкой губернии продовольственной коллегии».

Почтовый роман

Имя у него было самое обычное – Иван.

Под стать имени и фамилия – Петров.

Иван Петров – крестьянский сын.

Земельный надел у его отца был крошечный, и, чтобы прокормить семью, он большую часть жизни провел в Петербурге, где трудился дворником.

Когда Ване было семь лет, отец умер. Нужда заставила мать пойти в поденщицы. Все обычно:

таких семей в Олонецкой губернии было много.

Жили Петровы в селе Уссуну Спасопреображенской волости.

Постигнув грамоту, стал Ваня читать книги. Все подряд, какие только удавалось найти. Очень интересовался, как другие люди живут и есть ли страна крестьянского счастья – Беловодье.

Любознательного юношу заметили участники революции 1905 года А. Трошин и бывший семинарист П. Тумановский – товарищ ссыльного большевика К. Еремеева. Правда, про дорогу в Беловодье они тоже ничего не знали, но кое-какие книги, в том числе и запрещенные, давали Ване для ознакомления и, так сказать, общего развития.

В период столыпинских новаций Иван Петров решил выступить против закрепления земельных наделов за кулацкими хозяйствами. Он на примере своего села видел, что такая аграрная реформа приведет к еще большему закабалению крестьян-бедняков. В 1912 году И. Петров и его товарищ М. Ларионов написали статью против насаждения «новых деревенских помещиков» и послали ее по наивности в редакцию «Вестника Олонецкого губернского земства».

Разумеется, вскоре этот труд оказался в руках волостного старшины Медведева, который тут же вызвал к себе начинающих журналистов для душевной беседы о правах и обязанностях верноподданных граждан Российской империи.

Вскоре началась Первая мировая война, и Иван Петров попал в солдаты. Там, в окопах на передовой, у него было время подумать и о крестьянском счастье, и о том, за что же он, собственно говоря, воюет, и вообще – о смысле жизни. А так как эти вопросы многие не только задавали, но и находили на них ответы, то с войны Петров вернулся борцом за социальные преобразования.

После 25 октября 1917 года Олонецкий губернский Совет, где всеми делами заправляли меньшевики и эсеры, не спешил признавать власть Совета народных комиссаров.

И. Петров, посоветовавшись с другом детства и тоже фронтовиком М. Ларионовым, а также единомышленниками И. Кириловым и В. Мироновым, решил создать «социалистический кружок», в задачу которого входило «поднятие политического образования» и «коллективное выяснение своего отношения к происходящим в стране событиям». Начали с обсуждения революционной литературы и газет.

«Это расширяло наш кругозор, – вспоминал М. Ларионов, – и все же мы понимали, что обстановка требовала от нас гораздо большего. Тогда у нас возникла мысль обратиться за помощью и советом в ЦК РСДРП(б)».

7 декабря 1917 года.

Письмо агитационно-социалистического кружка с. Уссуну Спасопреображенской вол. Петрозаводского уезда в ЦК РСДРП(б):

«Социалистический вышеупомянутый кружок большевиков обращается к вам с просьбой.

Желая иметь более широкую литературу как для чтения, а также и для лекций, но не имея средств в настоящее время для выписки нужных нам журналов, то мы просили бы означенную редакцию (так в документе. – **В.В.**) не найдет ли она возможность выслать нам литературу, а именно «Рабочий путь» и «Правду» на 1918 год и программу по земельному вопросу. По силе возможности, (по) стоимости журналов мы вышлем деньги.

Уведомляем, что в кружке в данное время налицо имеется 18 членов, но думаем, что в недалеком будущем присоединится все трудящееся население, которое нуждается в познании истины.

Затем наша просьба – не оставить нашей просьбы без ответа и возможного исполнения.

Председатель кружка: солдат Иван Петров.

Товарищ председателя: солдат М. Ларионов.

Секретарь: Михаил Смирнов.

Товарищ секретаря (подпись отсутствует).

Члены: (только подпись В. Миронова)».

20 декабря 1917 года.

Ответ ЦК РСДРП(б) на письмо агитационно-социалистического кружка с. Уссуну:

«Уважаемые товарищи!

Приветствуем ваше хорошее начинание, надеемся, что ваша группа пойдет в ногу по пути к царству социализма. Советуем вам завязать сношения с нашими организациями по следующим адресам: Петрозаводск:

1. вокзал Мурманской ж.д., Г.С. Миронцеву;
2. Александровский завод, комитету РСДРП;
3. вокзал, багажная, весовщику Носову. Лодейное Поле, паровозное депо, организация РСДРП. Энгозеро Мурманской ж.д., Михаилу Парахину.

Для поддержки вашей группы высылаем комплект всех наших изданий на 15 руб. с пересылкой. Также выписали вам газеты: «Деревенскую бедноту» и «Правду». Цены их узнаете из газет. Все посылаем на имя Михаила Смирнова. Очень просим вас, товарищи, чаще нам писать как о своей работе, так и о местных делах по адресу: Николаевская, 12, «Прибой».

Для руководства посылаем вам инструкцию, выработанную Московским областным бюро.

С наилучшими пожеланиями секретарь ЦК В.Павлова».

В этой переписке удивляет, как оперативно, обстоятельно и по-деловому отреагировал Центральный Комитет партии на письмо из карельской глубинки.

Но еще более удивляет, даже поражает, как быстро и четко работала в то время почта. В Петрограде уже была установлена советская власть, в Олонецкой губернии она будет провозглашена в январе восемнадцатого, но ни секретарю ЦК, ни жителям Уссуны даже в голову не могло прийти, что письма и бандероли не будут доставлены по указанным адресам.

Причем нужно учесть, что Уссуну – это не административный центр губернии. Это маленькое село, куда почту нередко доставляли с оказией.

В девятнадцатом веке, когда корреспонденцию из Петербурга в Петрозаводск везли на перекладных с перевалкой в Лодейном Поле, письмо в дороге находилось четыре дня. В пору весенней распутицы оно могло немного запоздать, но тогда в «Олонецких губернских ведомостях» печаталось извинение почтового ведомства.

Сегодня при всеобщей и поголовной компьютеризации письмо до Питера идет в среднем девять дней, а может, и девятнадцать – все зависит от того, как сойдутся звезды.

А сколько находится в пути письмо из Петрозаводска в Петрозаводск?

Я поставил такой опыт: с разных адресов города послал сам себе четыре открытки. Все они были шуточные и написаны в дореволюционной стилистике.

Первая как бы поздравительная.

«Дорогой Миша!

Вся наша дружная семья сердечно поздравляет тебя с днем рождения. Желаем тебе крепкого здоровья, хорошего настроения и обязательного исполнения всех желаний.

Тетя Клава, дядя Коля, Машенька, Оленька, Витя, Костя, Катерина, а здесь маленький Павлик пальчик приложил».

Вторую открытку я написал от лица бывших сослуживцев.

«Здравия желаем, товарищ капитан!

Мы о вас помним и, наверное, будем помнить долго – у нас таких командиров до сих пор еще не было. Поздравляем вас с наступающим праздником – Днем призыва к древку нашего полкового знамени.

В ожидании предстоящих встреч поручик Сидоров, нижние чины Баранов и Козлов».

Еще два послания были сугубо деловые, такие открытые письма в дореволюционной России имели широкое хождение.

«Милостивый Государь!

Покорнейше просим сообщить Ваши цены на вакуу (черную) в жестяных банках, которой потребуется до 2-х пудов.

С совершенным почтением Н.Галкин и сын».

«Милостивый государь!

В дополнение к письму от 10 с/м просим сообщить, по какой крайней цене и на каких условиях могли бы Вы поставить нам

1) 20 шт. самоваров, вазой, гранных, 14 л.

2) 10 шт. самоваров, вазой, гранных, 16 л.

Все самовары никелированные, с трубами.

В ожидании ответа пребываем с совершенным почтением

Бр. Васильевы».

В качестве эталона доставки я взял поздравительную открытку из своей коллекции, в которой некоему Петру Николаевичу желали здоровья и благополучия в делах и личной жизни. На ней четко оттиснуты два почтовых штемпеля: поступила на почту 29.12.14 года, доставлена адресату 29.12.14 года.

Ни одной из своих открыток я не получил.

То есть вообще ни одной. Вероятно, кто-то из почтальонов коллекционирует открытые письма с любопытным текстом.

Тогда я расписал еще на четырех стихотворение Маршака и снова отправил их сам себе.

Открытки были доставлены на восьмой день после отправки.

И хотя на штемпелях обозначен Петрозаводск и ничего кроме Петрозаводска, вероятно, шли они ко мне кружным путем через Муром, Гусь-Хрустальный и Тарусу-на-Оке.

В почтовом отделении, не хочу называть его адреса, так как это несущественно, я попросил ознакомить меня со сроками доставки писем. Но оказалось, что заведующей сейчас нет на месте, когда будет – неизвестно, и вообще эта информация конфиденциальная. Вот такая незадача.

Дома открыл интернет и менее чем через минуту нашел постановление правительства Российской Федерации от 24 марта 2006 года. В этом документе говорилось, что на внутригородской территории городов федерального значения и на территории административных центров субъектов Российской Федерации срок доставки корреспонденции составляет 2 дня.

На интересные открытия иногда наталкивает знание краеведением.

Но я несколько отклонился от основной темы.

Что же касается Петрова и его товарищей, то в конце декабря того же 1917 года вместе с односельчанами создали боевую дружину для борьбы с кулаками и торговцами-спекулянтами. Им даже удалось получить из Петрозаводска двадцать винтовок, что было в то беспокойное время весьма кстати. Тогда же в Уссуне появилась

коммуна для ведения совместного хозяйства.

Создание кружка и руководство его деятельностью ярко выявили организаторский талант Ивана Петрова. В декабре семнадцатого – январе восемнадцатого делегаты III губернского съезда крестьян изберут его в Олонецкий губисполком и губернскую продовольственную комиссию. Через четыре месяца он станет губернским комиссаром продовольствия.

Он организовывал в нашем крае первые комбеды и продовольственные отряды, с которыми неоднократно выезжал для заготовки хлеба.

Во время одной из таких поездок в станицу Тарасовская, что на Дону, 28 декабря 1920 года Петров был тяжело ранен и в январе 1921 года скончался.

Сохранилась служебная характеристика на кавалера ордена Красного Знамени И.Ф. Петрова: «По заготовке работник сильный, отличающийся гениальными приемами, умением руководить каким угодно составом силы...»

Имя Петрова в двадцатые годы было присвоено Спасопреображенской волости, которая позднее стала одним из районов республики. (Сейчас это сельское поселение в составе Кондопожского района.)

Петровским называется и старейший в республике народный хор из поселка Спасская Губа.

Товарищ Берг

*Хочется мне вам сказать, панове,
что такое есть наше товарищество.*

*Вы слышали от отцов и дедов,
в какой чести у всех была земля наша:*

*и грекам дала знать себя,
и с Царьграда брала червонцы,
и города были пышные, и храмы, и князья,
князья русского рода, свои князья,
а не католические недоверки.*

Всё взяли бусурманы, всё пропало.

Николай Васильевич Гоголь

*Пройдет много лет, и полковник Аурелиано Буэндия,
стоя у стены в ожидании расстрела,
вспомнит тот далекий вечер,
когда отец взял его с собой посмотреть на лед.*

Габриэль Гарсиа Маркес

Сталин – это Джугашвили,
Ленин – Ульянов,
Троцкий – Бронштейн,
Киров – Костриков,
Зиновьев – Радомысльский,
Каменев – Розенфельд
И так далее...

А Шотман Александр Васильевич как был Шотманом, так им и остался.

Партийный псевдоним у него – «Товарищ Берг». «Берг» по-немецки «гора».

Родился он в семье рабочего 25 августа (6 сентября) 1880 года в с. Александровское Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

В 1937 году был обвинен в троцкизме и 30 октября в возрасте 57 лет расстрелян.

Между этими датами – жизнь.

Если бы какой-нибудь режиссер взялся языком кинематографа рассказать о юности Шотмана, то через некоторое время он бы с удивлением обнаружил, что снимает приключенческий фильм. Строго придерживаясь исторической канвы, его герой, молодой уравновешенный финн, иногда становился безрассудным, как д'Артаньян. Не признающий лукавства по отношению к друзьям, он, попав в стесненные обстоятельства, мог посрамить Одиссея, которого не называют иначе как «хитроумным».

Здесь, в этом фильме, были бы стычки с полицией, баррикадные бои, аресты, побег, выяснение отношений в честном кулачном поединке, трескучая стрельба из револьверов, ловкие переходы государственных границ, провоз нелегальной литературы, виртуозные отрывы от филеров. При всем том сам Шотман считал свою жизнь обыкновенной для революционера-профессионала, спокойно переносил голод и лишения, подчас терпел физическую боль, с юмором воспринимал личные неудачи и при всех поворотах судьбы неизменно оставался принципиальным партийцем и добрым товарищем, «заслуживающим абсолютного доверия», как писал о нем Ленин.

В каждом характере есть скрытая пружина – та доминирующая сила, которая определяет, как поступит человек в той или иной ситуации. У Шотмана такой силой было неприятие несправедливости.

Грамоте маленького Сашу учил народоволец Н.Д.Блохин, который любил по вечерам вместо бабушкиных сказок рассказывать юному другу о «хождении в народ», подвиге самоотречения революционеров 70-х годов, убийстве Александра II и последовавших после этого репрессиях.

По посеву были и всходы.

«Первое мое выступление против порядков, существовавших в России, – вспоминал позднее Шотман, – произошло в 1887 году. Мне было тогда семь лет».

Один из старших мальчишек чем-то обидел Сашину сестру. Понимая, что одному ему не справиться, Саша заручился поддержкой товарища и, как только прозвучал звонок на перемену, тут же в классе набросился на обидчика и стал его нещадно лупить. Увлечшись, не заметил, как вошел учитель. Не разоб-

равшись, в чем дело, учитель поставил заговорщиков в угол на колени и приговорил обоих к ударам линейкой по вытянутой руке. «Как бы не так», – подумал Саша, он чувствовал себя абсолютно правым и, выждав, когда учитель отвернулся, выскочил из класса. Дома его, не разобравшись, в чем дело, выporоли. На следующий день Саша в школу не пошел. Вечером его отругали, но уже не porоли. На третий день мать сама не отправила его в класс. После выяснения всех обстоятельств инцидента Сашин поступок был признан правомерным, из чего он сделал вывод: чтобы добиться цели, нужно быть упорным и не бояться розог.

Вскоре отец отдал его в ученики сапожнику.

Через год Саша стал мальчиком на побегушках в чертежной конторе завода Нобеля.

В пятнадцать лет – учеником слесаря.

В шестнадцать выступил с первой революционной речью.

Произошло это так.

В 1896 году в Петербурге почти три недели продолжалась стачка текстильщиков – одно из первых крупных выступлений пролетариата, которое произошло под руководством «Союза борьбы за освобождение рабочего класса России». В знак солидарности с текстильщиками забастовали металлообрабатывающие заводы и среди них предприятие Нобеля. Рабочие собрались перед зданием администрации, чтобы потребовать сокращения рабочего дня. Когда вышел управляющий, все замолчали. Произошла заминка, кое-кто начал уходить со двора, и тогда из толпы вышел Шотман, который четко изложил требования мастеровых. Управляющий поморщился и сделал вид, что не замечает подростка. Пришлось то же самое повторить старому рабочему, одному из ветеранов завода.

Дома отец пожурил оратора, но чувствовалось, что в глубине души он гордится своим сыном.

Через пять лет А.В. Шотман стал одним из организаторов знаменитой Обуховской обороны. В это время он уже был членом подпольной организации РСДРП Выборгского района и твердо стоял на позициях ленинской «Искры». Его так и называли – «твердый «искровец».

Как призывный набат прозвучали в 1901 году пророческие слова «буревестника революции» М. Горького: «Пусть сильнее грянет буря!»

Рабочие Петербурга, чтобы показать свою силу и сплоченность, решили провести забастовку и маевку. На улицу вышло более трех тысяч человек. Это были представители Обуховского, Александровского, Металлического, Невского судостроительного и других заводов. Против демонстрантов были брошены казаки, полиция, два эскадрона жандармов,

несколько рот Омского пехотного полка. Рабочие встретили карателей камнями, не зря говорят, что оружие пролетариата – булыжник. Шотман был среди тех, кто строил баррикады у одной из фабрик. Этот бастион продержался дольше всех остальных и был захвачен полицией только в конце дня.

«Правительство победило, – писал в «Искре» Ленин. – Но каждая такая победа будет неуклонно приближать его окончательное поражение. Каждая битва с народом будет увеличивать число возмущенных и готовых к бою рабочих, будет выдвигать более опытных, лучше вооруженных, смелее действующих вожаков».

Начались повальные аресты организаторов Обуховской обороны.

Шотман догадывался, что полиции рано или поздно станет известно его имя. Необходимо было срочно скрыться, но не было денег, и он решил выйти на работу... за расчетом.

Чтобы поторопить администрацию, он утром на глазах у вахтеров вместе с табельным номером бросил в ящик записку с обидными словами в адрес хозяина завода. Бдительные сторожа ловко выудили из толпы смутьяна и, слегка упирающегося, отвели в контору. Там он сказал такое, что сразу же был уволен. На полученные деньги купил у одного финна паспорт, без промедления устроился юнгой на парусник и уплыл в Англию.

Работа на море будущего делегата II съезда РСДРП могла бы украсить хронику галерного флота. Условия плавания были такими, что один из матросов сошел с ума и, собрав вещи, хотел выпрыгнуть за борт. «Хотя до этого мне ни разу не приходилось сидеть в тюрьме, но я все же думаю, что в тюрьме было легче, как оно в действительности и оказалось, когда я через два года испытал тюремную жизнь», – вспоминал впоследствии Шотман.

В Англии он сбежал с парусника.

Был возвращен полицией, избит штурманом и брошен в трюм.

Решил захватить волю в кулак и ждать следующего порта.

В солнечной Генуе, когда судно ошвартовалось у пирса, он сполна расквитался со штурманом (матросы команды стояли тут же кружком и укоризненно говорили: «Как не стыдно штурману драться с юнгой») и скрылся.

Голодный, оборванный добрался до Ниццы, откуда на поезде «зайцем» переехал в Марсель. Потом были Гавр, Копенгаген, Ревель.

4 марта 1902 года Шотман снова в Питере, сразу же стал восстанавливать революционные связи. Через четыре месяца его назначили ответственным организатором Выборгского района и вскоре

делегировали на II съезд РСДРП. В Женеву он приехал как «товарищ Берг». Здесь впервые встретился с Лениным, Плехановым, Верой Засулич, героем «Народной воли» Степняком-Кравчинским.

Съезд начал свою работу 17(30) июля 1903 года в Брюсселе. Но недолго пришлось заседать делегатам под сенью бельгийской конституции. За многими из них власти вскоре установили слежку. Для продолжения работы заседания съезда перенесли в Лондон. Именно там и были решены основные вопросы по принятию программы и устава партии, по редакции «Искры», отношения партии к либералам и многие другие.

Особенно яростные споры разгорелись при обсуждении устава партии.

Дело чуть не дошло до рукоприкладства.

Один из делегатов, вначале поддерживающий группу Ленина и Плеханова, вдруг переметнулся на сторону будущих меньшевиков. Этот поступок так возмутил Шотмана, что он решил его... поколотить. О чем и сообщил своим товарищам. Нервы у всех были напряжены. Шотман дрожал как в лихорадке. К нему подошла Надежда Крупская, попыталась отговорить от задуманного. Шотман стоял на своем и, когда она отошла, отправился в коридор, где решил открыть «боевые действия».

После заседания первым из зала вышел Ленин.

Дружески улыбаясь, он покачал головой.

– Ай-ай-ай. Что это, товарищ Берг, вы задумали?

Взял Шотмана под руку и повел к выходу.

Ему импонировал этот пылкий простодушный юноша, не похожий на многих лукавых соратников.

Больше часа прогуливался Ленин по лондонским улицам с горячим депутатом из Питера и только тогда распрощался, когда увидел, что его воинственный пыл полностью угас.

Большинством голосов предложения Ленина были приняты. Съезд закрылся. Его основным итогом было создание революционной партии марксистского толка – партии большевиков.

Потом была пропагандистская работа по сплочению сил пролетариата. До Октября оставалось еще четырнадцать лет.

По заданию партии Шотман объехал Псков, Витебск, Ярославль, Кострому... Рассказывал рабочим о решениях II съезда РСДРП, о линии большевиков. В Иваново-Вознесенске при отправке нелегальной литературы был арестован, свыше года провел в тюрьме и освобожден под особый надзор полиции. В апреле 1905 года новый арест с высылкой в Одессу. Здесь он помог местному комитету в формировании боевых дружин из рабочих, участвовал в уличных схватках с черносотенными погромщиками, был одним из организаторов всероссийской стачки.

После манифеста 17 октября и всеобщей амнистии вернулся в Петербург, где создавались фабрично-заводские большевистские комитеты, агитировал за вооруженное восстание. По заданию партии выехал в Одессу, там был арестован и выслан в Тирасполь, бежал, скрывался за границей, вновь встречался с Лениным, вел сбор средств для издания «Правды». Вернувшись в Россию, объехал многие южные города, восстанавливал распавшиеся в годы реакции большевистские комитеты. Снова арест. Февральскую революцию 1917 года он встретил в нарымской ссылке. А когда узнал, что из эмиграции вернулся Ленин, тут же выехал в Петроград.

Северная Пальмира кипела от митингов. Кто только не выступал с политическими программами! Шотман сразу же окунулся в пропагандистскую работу. Когда произошли июльские события, положившие конец зыбкому двоевластию, он был командирован Центральным Комитетом партии в Гельсингфорс, где на многотысячном митинге объяснил матросам Балтфлота суть политики Временного правительства.

Охрипший, уставший, вернулся он в Питер и, встретившись с членами ЦК, узнал, что ему поручается держать связь с Лениным, который по решению партии находился в тридцати километрах от города на берегу искусственного озера Разлив, созданного еще во времена Петра I путём запруды реки Сестры и реки Чёрной.

Почти месяц приезжал он к тому знаменитому шалашу, в котором жили Ленин и Зиновьев, привозил провизию, газеты, книги, рассказывал о последних новостях и уезжал, захватив с собой написанные Лениным статьи.

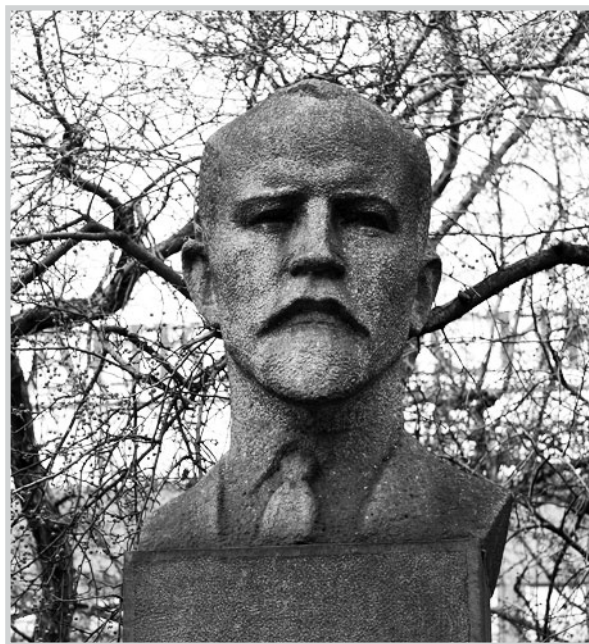
Вся машина сыска была поднята Временным правительством на поиски большевистского лидера. Вместе с охранниками играли в сыщиков-любителей и десятки добровольцев из числа обывателей.

ЦК поручил Шотману организовать переезд Ленина в Финляндию.

Вместе с Эйно Рахья он изучил режим охраны границы и, убедившись в бдительности пограничников, предложил перевезти Ленина на паровозе в качестве кочегара.

9 августа машинист паровоза Н2-293 Гуго Ялава повел свой состав от станции Удельной в Териоки. Вместе с ним пересек границу псевдокочегар Ленин, а в первом вагоне, прицепленном к паровозу, сидели вооруженные револьверами Шотман и Рахья.

Прощались они с Лениным в квартире гельсингфорсского полицмейстера. На эту должность социал-демократы на муниципальных выборах большинством голосов назначили своего выдвиженца Густава Ровио.

Памятник А.В. Шотману

После победы пролетарской революции Александр Васильевич Шотман был назначен заместителем наркома почт и телеграфов. Работал в комиссии Наркоминдела, секретарем и членом президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства), в Совете труда и обороны, был председателем Урало-Сибирской экономической комиссии, председателем Сибирского совнархоза, затем возглавлял Экономсовет Юго-Восточного края, являвшегося основным поставщиком хлеба для молодой республики.

В 1923 – 1924 гг. Шотман председатель ЦИКа Автономной Карельской ССР.

Это было время, когда началось строительство первенца социалистической индустриализации края – Кондопожской ГЭС, получила развитие горная промышленность, началась кооперация деревни.

После карельского периода своей жизни работал председателем акционерного общества «Радиопередача» (1925), в ВСНХ и Президиуме ВЦИК (1926), в президиуме ВСНХ СССР (1928), был членом Комитета по делам Камчатки и Сахалина (1930), впоследствии – уполномоченный Президиума ВЦИК по особым делам, заведующий отделом кадров ВСНХ.

В 1937-м Шотмана арестовали и обвинили в троцкизме.

Сталин методично уничтожал бойцов ленинс-

кой гвардии, заменяя ее на свою послушную гвардию. Ленин стал иконой, но молиться перед ней следовало другому вождю.

Что Александр Васильевич Шотман – оболганный, униженный, истоптанный на допросах – вспоминал, когда брел по серому коридору с бетонными стенами, и ежесекундно ожидал выстрела в затылок?

Единомышленники его предали, друзья от него отреклись.

Может, он думал – быстрее бы все это кончилось...

Пересекая поток существования, позабудь о прошлом, позабудь о будущем, позабудь о том, что между ними. Так говорят на Востоке.

Между прошлым и будущим была смерть.

В Петрозаводске на улице Кирова, напротив здания МВД, установлен бюст А.В. Шотмана работы лауреата премии комсомола Карелии Геннадия Ланкинена.

На мой взгляд, это лучший памятник нашего города.

Последний председатель губернии

1967 год был очередным годом очередной пятилетки.

Минутку, сейчас уточню.

Точно.

Это восьмая пятилетка (1966–1970). Время больших свершений. Брежнев стал генеральным секретарем ЦК КПСС, до 1966-го, как и Хрущев, он был просто первым. Обидно же. Во всех обкомах, крайкомах, горкомах тоже были первые. А «генеральный» – совсем другой коленкор. На новые рубежи выходят наука, промышленность, строительство. Мы уже вступили в период, позднее названный застоем.

В Петрозаводске этот год был богат на знакомство с творчеством различных художников и вообще события культурной жизни. Начался он с того, что в Музее изобразительных искусств с успехом прошла персональная выставка произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР, художника и скульптора Лео Ланкинена.

На экраны вышел фильм «Республика ШКИД».

В Доме офицеров состоялся общественный просмотр художественного фильма «Банка консервов», снятого Карельской студией телевидения по сценарию Дмитрия Гусарова. В основу этого произведения был положен реальный эпизод из жизни карельских партизан.

В конце января во всех магазинах города, тор-

гующих промышленными товарами, был введен единый выходной день – воскресенье. А на экраны вышла вторая серия киноэпопеи «Война и мир» в постановке режиссера С. Бондарчука под названием «Наташа Ростова».

Большим событием в культурной жизни города стала открывшаяся в выставочном зале на пр. Карла Маркса персональная выставка произведений С. Г. Бродского. На ней были представлены картины из циклов «По Италии», «В петрозаводском театре», эскизы декораций, а также графические иллюстрации к произведениям Ф. Достоевского, С.Цвейга, А. Грина, Э. Войнич, А. Кузнецова. Этого художника и архитектора в Петрозаводске знали как мастера, разработавшего планировку и внутреннее оформление Музыкально-драматического и Финского театров.

Тогда же наша страна рассорилась с Китаем. На рабочих и партийных собраниях осуждали, разумеется, «гневно», антисоветскую политику Мао Цзэдуна и его сподвижников.

В конце февраля клуб «Товарищ» организовал в зале Союза журналистов выставку произведений молодой художницы Любы Альгиной.

На славу повеселились горожане на проводах русской зимы. Самые удалые пытались залезать на столбы. Таковых было три. Все три с оригинальными призами. На одном смельчака ждал петух в клетке, на втором – курица, на третьем – торт. На Онежской набережной всех желающих катали на тройках с бубенцами.

В марте на экраны вышла новая кинокомедия Леонида Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», в которой зрители снова встретились с Шуриком (Александр Демьяненко) и полюбившейся троицей: Балбесом, Трусом, Бывалым (их роли исполнили Юрий Никулин, Георгий Вицин и Евгений Моргунов).

5 мая высшая журналистская награда республики – премия им. К. Еремеева была присуждена сотруднику газеты «Ленинская правда» Всеволоду Иванову за публицистические работы «Безумцы или герои» и «Цена крови».

Городская телефонная сеть перешла на пятизначную нумерацию.

Мастера прикладного искусства Юрия Нилина, известного в городе своими оригинальными работами «Летка-Енка», «Рунопевцы», «По воду» и др., приняли кандидатом в Союз художников.

В июне пятнадцать мотоциклистов из Петрозаводского государственного университета доставили в Ленинград, к Огню Вечной Славы урну с землей, взятой с братских могил Карелии. В Петрозаводск они привезли урну с землей Ленингра-

да, которая была помещена в братскую могилу на пл. Ленина.

На предприятиях города стали вводить пятидневную рабочую неделю с двумя выходными – в субботу и воскресенье.

27 июня к нам приехал в гости известный американский художник Рокуэлл Кент. Он совершил экскурсию по городу, и город ему понравился. Он съездил на остров Кижь, и кижские храмы ему тоже очень понравились.

24 июля государственная комиссия приняла от строителей новый Дворец бракосочетаний – с большим помещением для регистрации новобрачных, комнатами невесты и жениха, банкетным залом. Накануне среди горожан прошел конкурс на лучшее название этого учреждения. Таковое было придумано: «Венец». И уже шутили, мол, если «Венец», так и делу конец. Но горсовет не решился это имя узаконить, а дал другое название – канцелярское и скучное: Городской загс по улице Дзержинского, 26.

29 июля в Петрозаводске открылся первый слет бывших партизан и подпольщиков края. Он продолжался три дня.

Лето в тот год выдалось теплое, ласковое. Сама природа звала в туристические походы и дальние путешествия. Петрозаводский учитель-фронтовик Иван Алексеевич Петухов за 35 дней прошел на обычной байдарке от Петрозаводска до Ленинграда. Его спутником в этой одиссее была собака.

1 сентября на ул. Ленинградской состоялось торжественное открытие филиала Ленинградской орден Ленина государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. В Петрозаводске появилось третье высшее учебное заведение.

В течение нескольких дней в городе гостили ответственный секретарь Советского комитета ветеранов войны Герой Советского Союза А. П. Маресьев и один из активистов этого же комитета генерал-майор в отставке П. С. Лебедев. В Доме политического просвещения они встретились с пропагандистами города.

Вслед за героем летчиком в Петрозаводск приехал кумир 50-х, народный артист РСФСР Павел Петрович Кадочников. Он написал сценарий фильма «Снегурочка» по произведению А. Н. Островского и искал место для устройства Берендеева царства.

Петрозаводский спортсмен Валерий Постанов стал призером российских и всесоюзных спартакиад, выполнил норматив мастера международного класса и за один сезон завоевал 13 медалей различного достоинства.

На Сулажгорских высотах, на месте боев установили памятный знак с мемориальной доской:

«20-21 июля 1919 года на этом рубеже героические защитники Петрозаводска остановили и отбросили белофинских захватчиков».

В начале ноября в залах Музея изобразительных искусств открылась 14-я республиканская художественная выставка. В ее экспозиции было представлено около двухсот произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Зрители могли ознакомиться с пейзажами С. Юнтунена, мастерскими портретами Ф. Ниеминена и Е. Пеховой, запоминающимися натюрмортами Л. Ланкинена и К. Буторова, выразительными линогравюрами А. Авдышева, акварелями Л. Семяшкина, графикой Т. Юфа.

5 ноября на улице Пушкинской открылся главный корпус Карельского филиала АН СССР. В шестиэтажном здании разместились президиум филиала, различные институты и лаборатории, научная библиотека.

В ноябре на экраны вышла третья серия киноэпопеи «Война и мир» в постановке Сергея Бондарчука – «1812 год».

24 ноября открылся самый большой в республике универсам «Карелия».

В Музыкально-драматическом театре с большой pompой прошел съезд женщин Карелии. С основным докладом «О повышении роли женщин в хозяйственном и культурном строительстве» выступила заведующая отделом науки и учебных заведений обкома партии В. Ф. Хотеева.

Пара слов о ценах той поры. По почте можно было выписать рыболовные товары, как то: удочку зимнюю с леской и мормышкой (1 р. 21 к.), удочку для блеснения с ручкой из натуральной пробки (1 р. 80 к.), ледобур (6 р. 50 к.), всевозможные блесны по цене от 7 до 10 к., 100-метровый моток лески различного диаметра (от 60 к. до 1 р. 50 к.).

Именно в этот год около перекрестка проспекта Ленина и улицы Анохина был открыт бронзовый бюст революционера и последнего председателя Олонецкой губернии Петра Анохина.

Скульптор А.А. Афанасьев (который позднее восстановил утраченный картуш на памятнике Петру I) изобразил его в тужурке и фуражке с козырьком, черты лица, как отмечают искусствоведы, переданы портретно.

Об этом партийном и государственном деятеле есть документальная книга Дмитрия Гусарова «Три повести из жизни Петра Анохина», поэтому я лишь коротко остановлюсь на некоторых фактах его биографии.

Родился в 1891 году в семье рабочего Александровского завода.

Памятник П.Ф. Анохину

Свою трудовую деятельность начал разносчиком в губернской типографии.

В 1909 году повторил поступок Александра Кузьмина – совершил покушение (неудачное) на одного из сотрудников корпуса жандармов.

Кузьмин за нападение на сенатора Крашенинникова был казнен во дворе местной тюрьмы,

Петербургский военно-полевой суд, состоявшийся в ноябре 1909 года, постановил:

«Подсудимого, петрозаводского мещанина Петра Анохина за покушение на убийство жандармского унтер-офицера по поводу исполнения им служебных обязанностей лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через повешение».

Однако помощник командующего войсками Петербургского военного округа генерал Газенкампф нашел, что суд явно перестарался, приговорив к смерти несовершеннолетнего юношу, который во время покушения не нанес ранений унтер-офицеру. Смертная казнь была заменена на заключение в Шлиссельбургской крепости.

В 1912 году Анохина выслали на поселение в Иркутскую губернию.

В Петрозаводск он вернулся в январе 1918-го, уже после установления в городе советской

власти. В апреле того же года был избран председателем исполкома Олонецкого губернского совета, а в 1919-м и Олонецкого губернского военно-революционного комитета.

Под его руководством в 1919 году на Сулажгорских высотах было отражено нападение белофиннов на Петрозаводск.

С 1920 года Анохин председатель объединенного президиума Карело-Олонецкого губисполкома и ревкома.

В 1921 году он получил новое назначение и уже в мае того же года стал ответственным секретарем Дальневосточного бюро ЦК РСДРП(б). В качестве особого уполномоченного Наркомата иностранных дел участвовал в переговорах с Японией.

Как свидетельствуют историки, «10 мая 1922 г. Петр Анохин стал жертвой разветвленного контрреволюционного заговора сибирских белогвардейцев, решивших устранить опасного для них члена Дальбюро ЦК РКП(б)». Он был убит под Читой членами банды К. Ленкова на 33-й версте Витимского тракта.

Могила П.Ф. Анохина не сохранилась.

Старый большевик Христофор Дорошин писал:

«Мне вспоминается один случай из жизни Петра Федоровича, рассказанный А.В. Носовым, который в 1919 году был председателем железнодорожной секции Олонецкого губкома РКП(б) и встречался с Анохиным.

«Как-то, зайдя в губком, – вспоминал Носов, – я застал Петра Федоровича за работой. Он что-то писал и одновременно отвечал на вопросы технического секретаря, сидевшего у его стола и вписывающего в анкету данные из биографии Анохина.

– Какая ваша основная профессия? – спросил секретарь.

– Пиши: председатель, – вполне серьезно ответил Петр Федорович.

На лице секретаря отразилось недоумение, Анохин громко и заразительно засмеялся. Он смеялся и оттого, что своим ответом озадачил секретаря, и оттого, что вопрос последнего застал врасплох и самого его, Петра Федоровича. Да и в самом деле, какая могла быть профессия у человека, который с юношеских лет вступил на путь революционера, прошел тюрьму, ссылку, всегда делал только то, что приказывала ему партия. Ведь это и была его профессия – профессия революционера».

Столичный гамбит

Гамбитом в шахматах называется такое начало партии, когда для более быстрого ее развития какая-нибудь из фигур приносится в жертву.

Термин в 1561 году ввел в оборот испанец Р.Лопес.

В переводе с итальянского «гамбит» означает «поставить подножку».

1

В этих заметках речь пойдет о том, как Петрозаводск стал столицей Советской Карелии. История, кстати сказать, темная, ни в работах ученых, ни тем более в статьях краеведов не упоминаемая, да и документальных свидетельств о ней сохранилось немного.

Для того чтобы легче было ориентироваться в материале, начнем, как от печки, танцевать от общеизвестных фактов.

В ночь с 4 на 5 января 1918 г., после жарких споров в губернском совете, в Петрозаводске мирным парламентским путем была установлена Советская власть. Затем она распространилась на всю территорию края, который по существовавшему административному делению являлся губернией.

И называлась она Олонецкая.

Весной того же 1918-го началась иностранная интервенция.

Боевые действия с небольшими перерывами продолжались два года. Февраль 1920-го отмечен решительным наступлением Красной армии.

В двадцатых числах марта 1920 года в Ухте (прежнее название пос. Калевала) не без влияния финских властей состоялся съезд северных карел, высказавшийся за отделение Карелии от Советской России. Принятая резолюция в апреле на ст. Белостров (пограничный пункт советско-финляндской границы) была вручена советской стороне делегацией, избранной в Ухте, но прибывшей с территории Финляндии.

Информация пошла по правительственным каналам, что же касается жителей края, то в большинстве своем они и не подозревали о существовании «временного правительства Архангельской Карелии».

Олончане, например, впервые узнали о нем в конце апреля, прочитав в «Петроградской правде» отчет об очередной встрече уполномоченных ухтинского съезда с представителем Советской России. А узнав, возмутились и написали письмо наркому по иностранным делам товарищу Чичерину, в котором говорилось, что они «крайне поражены таким хамством и дерзостью людей, имеющих смелость говорить от имени всей Карелии».

Именно олончане, а не губернская власть, предложили, как бы мы сейчас сказали, для выявления общественного мнения провести всекарельский съезд. Губвоенревком идею съезда поддержал и в свою очередь обратился с воззванием к населению края, в котором призывал принять активное участие в выборах представителей, по одному от пятисот человек.

Вся эта расстановка сил происходила накануне советско-финских мирных переговоров. Будущее Карелии занимало в них далеко не последнее место.

За гарантию невмешательства в дела соседнего государства финны хотели бы получить если не всю Карелию, то по крайней мере ее северные волости, Кольский уезд и побережье Мурмана.

Напомню, что в это время Советская Россия вела тяжелую войну на польском фронте, а в Крыму еще находился барон Врангель. Продолжать в таких условиях боевые действия на севере было, мягко говоря, сложно.

Но ни одно государство, пока имеется хоть малейшая возможность сопротивления, свою территорию так просто не отдает. Это было и будет. Посмотрите, как держится сегодня Россия за Курильские острова. А что они по сравнению с просторами страны? Песчинка. Но есть принципы сильных и принципы слабых, и слабым себя добровольно никто не признает.

2

Конечно же, ни всю Карелию, ни часть ее никто отдавать не собирался.

И тогда началась политика.

8 июня 1920 г. – почти за месяц до всекарельского съезда – ВЦИК принимает декрет об образовании в составе РСФСР нового государственного объединения – Карельской Трудовой Коммуны. Как было отмечено, «в населенных карелами местностях».

«Газета «Олонецкая коммуна» в номере за 17 июня точно охарактеризовала сложившееся положение. «Теперь, – говорится в статье, – к переговорам с Финляндией наши делегации будут беседовать о мире. Теперь столкнутся две линии по отношению к мелким государствам. Обе линии произносить будут одни и те же слова – «самоопределение национальностей», обе будут говорить о невмешательстве в дела соседних государств. Но произносится одно и то же слово, содержание они будут вкладывать разное».

Парадокс положения заключается еще и в том, что собственно карельского государства пока не было. А была Олонецкая губерния, одна из областей России, и был Петрозаводск – ее администра-

тивный центр, в который в июне прибыло не избранное, а назначенное сверху временное правительство КТК – Карревком государства с неопределенной территорией. Возглавлял ее хорошо знакомый Ленину человек – Эдвард Гюллинг.

В Петрозаводске, правда, о таком раньше не слышали и в газетной публикации о прибытии Гюллинга назвали его, во-первых, Эдуардом, а во-вторых, Бюллингом.

Саму же идею создания КТК местные губернские власти восприняли с пониманием текущего политического момента.

Замечал, многие почему-то считают, что Карельская Коммуна пришла на смену Олонецкой губернии. Ничего подобного – они вначале существовали вместе. Помните определение из декрета – «в населенных карелами местностях»? Прибывшим из центра финским товарищам нелегко было так сразу определить таковые местности. Помогли им русские товарищи. Олонгубисполком и Карревком создали совместную административную комиссию, которая стала рассматривать уезды и волости на предмет их национальной принадлежности. Продолжалась эта работа почти полтора месяца.

За это время состоялся съезд представителей трудящихся карел, который заявил, что не хочет рвать связей с Советской Россией, не думает о присоединении к белой Финляндии, а кроме того, горячо приветствует образование Карельской Трудовой Коммуны.

Вышедший 4 августа 1920 г., скрепленный подписями Ленина и Калинина декрет ВЦИК и Совнаркома о территории КТК вызвал в губернии чувство недоумения. В состав карельского национального объединения вошли уезды: Олонецкий, Кемский и частично Петрозаводский вместе с городом Петрозаводском.

Для справки: в Петрозаводске проживало 91,09% русских (карел – 2,57%), в Кяппесельгской волости – 99,16% русских, в Кондопожской волости – 99,16%, Деревянской – 99,79%, Ялгубской – 76,52%, Шуйской – 76,52%, Сунской – 93,88%.

Из документов явствует, что на заседание административной комиссии ВЦИК, на которой решался территориальный вопрос КТК, представителей Архангельской и Олонецкой губернии не пригласили. (Кемский уезд раньше входил в состав Архангельской губернии.)

Обескураженным таким поворотом дела товарищам из Олонецкого губисполкома объяснили, что необходимо во всей полноте понимать политическую ситуацию, ведь создание КТК обусловлено мирным договором с Финляндией; что не нужно так буквоедски подходить к установлению

границ по национальному признаку, в противном случае Коммуна окажется в экономически слабо развитых районах, оторванных от водных путей и железнодорожной магистрали, а значит, очень медленно будет продвигаться по пути развития и процветания.

Кроме того, что создание благоустроенного на коммунистических началах национального объединения, граничащего с Финляндией, должно стать заразительным примером для финских рабочих и крестьян и тем самым побудить трудящихся Скандинавского полуострова быстрее сбросить буржуазное ярмо. (Об этом говорил в Олонецком губисполкоме товарищ Гюллинг.)

Наконец, сосредоточение в пределах КТК финских красных эмигрантов явится тем самым «тараном», который пробьет брешь в связке государств северо-западной части Европы.

Губисполком вновь проявил понимание и стал делиться с национальным правительством имуществом, денежными средствами, ответственными работниками и служащими – ведь нужны же были новой власти знающие местные условия специалисты.

Как Петр Анохин, который был в то время председателем губисполкома, так и все его коллеги в полной мере понимали причины, вызвавшие столь стремительное появление КТК и, возможно, именно поэтому не воспринимали Коммуну всерьез, но, подчиняясь партийной дисциплине, стали твердо придерживаться политики Центра. На запросы комиссариатов губисполком отвечал: «Временно, до проведения в жизнь принятого предыдущим съездом Советов постановления о районировании республики по признакам экономического тяготения или до изменения обстоятельств, побудивших создать такое искусственное объединение, как Карельская Трудовая Коммуна, признать границы между губернией и Коммуной, проведенные декретом от 4 августа, не подлежащими никакому изменению, за исключением отдельных селений, кои могут быть переводимы из губерний в Коммуну и обратно».

Петрозаводск стал административным центром одновременно и Олонецкой губернии, и КТК.

3

Думаю, что Гюллинг в полной мере осознавал, что означает в экономической жизни Севера этот город и близлежащие к нему волости. (Которые, кстати сказать, в ленинско-калининском декрете именуются с досадными ошибками и неточностями, что, конечно же, навряд ли произошло бы, если бы в работе над документом приняли участие олонецкие

власти. Кончезерская волость там названа Кончеревской, Кондопожская – Кондокошской и т.д.)

Понимал Гюллинг и то, что нарочито вычлененная из общегубернского хозяйственного механизма часть не начнет быстро и эффективно функционировать.

Не прошло и двух месяцев после обозначения границ, как родившаяся КТК стала проявлять тенденции к своему расширению. Если бы речь шла о каком-нибудь стороннем государстве, то политологи назвали бы подобную установку имперской.

В сентябре-октябре в губисполком внезапно стали поступать ходатайства от жителей заонежских, чисто русских по национальному составу деревень с просьбой о включении этих населенных пунктов в состав КТК.

Вскоре выяснилась подоплека данных писем: хозяйственное и торговое тяготение заонежан к Петрозаводску и разговоры о том, что центр губернии скоро куда-то переведут, а Петрозаводск станет центром КТК.

Обнаружили и агитаторов – Ваганова и Куприянова. На одного из них сгоряча завели дело в губчека, другого долго строжили в губернском комитете партии.

Кроме этих прошений, удалось разыскать в архиве и любопытный документ официального содержания.

Это протокол заседания Карревкома от 15 ноября 1920 г. Зафиксировано, что третьим вопросом собравшиеся рассматривали возможность включения в состав КТК некоторых волостей Олонецкой губернии.

С особым мнением выступил председатель ревкома Э.Гюллинг.

Он сказал, что присоединение новых территорий с экономической стороны весьма желательно и, главное, удачно мотивировано, но возникают сомнения политического характера – изменится соотношение национального состава населения, и тогда КТК уже не будет той автономией, о которой говорится в мирном договоре с финнами.

Поэтому Гюллинг предложил разрешить проблему следующим образом: волости, заселенные главным образом карелами и вепсами, присоединить к КТК без промедления, а волости Заонежья, где живут в основном русские, примкнуть административно после того, как такое решение примет съезд КТК, намеченный на январь 1921 г.

С точки зрения международного права, подобное предложение – абсолютный нонсенс. Вдумайтесь: национальное образование, имеющее декларативно все, что положено государству, вплоть до возможности отделения, на съезде своих представите-

лей собирается решать судьбу территории, входящей в состав области другого, равного в правах государства, в данном случае России.

Но Гюллинг, как и Анохин, тоже знал, что такое КТК и зачем эта Коммуна создана, поэтому, не сомневаясь в успехе обходного маневра, посылает эти предложения находящемуся в Москве своему представителю – для предварительного зондажа в кабинетах ВЦИК и СНК.

В то же время Олонецкой губернии неоднократно советовали переместить административный центр из Петрозаводска, например, в Вытегру, на что тотчас следовало контрпредложение о переезде руководства Карельской Трудовой Коммуны хотя бы в Кемь. И ситуация снова заходила в тупик.

4

Что же тогда представляла из себя Олонецкая губерния?

Чтобы подобно лисе из басни не размазывать кашу по тарелке, вычленим главное.

Создана она была в 1801 году в границах Олонецкого наместничества и за время своего существования, случалось, претерпевала территориальные изменения.

После создания Карельской Трудовой Коммуны постановлением от 19 апреля 1922 года народного комиссариата внутренних дел административное деление губернии было утверждено в следующем виде: Вытегорский, Лодейнопольский, Повенецкий и Пудожский уезды.

А где же Петрозаводский?

Петрозаводского в постановлении нет.

Петрозаводск, оставаясь административным центром губернии, фактически оказался отрезанным от ее территории.

В Олонецком губисполкоме поняли, что их попросту бессовестно надули. В угоду все той же «политической целесообразности» губернию разыграли как в детской игре «Кто лишний».

Петра Анохина в это время в городе уже не было.

По распоряжению Центра он был заблаговременно переведен на Дальний Восток.

Вскоре существование в одном городе двух административных центров было признано нецелесообразным, и декретом ВЦИК от 18 сентября 1922 года Олонецкую губернию упразднили.

Часть ее территории вошла в состав КТК, часть передали Петроградской и Вологодской губерниям.

25 июля 1923 года Карельская Трудовая Коммуна была преобразована в Автономную Карельскую ССР.

Рядовой боец партии

Помните у Джорджа Оруэлла в его антиутопии «1984»?

«Министерство правды – на новоязе Миниправ – разительно отличалось от всего, что лежало вокруг. Это исполинское пирамидальное здание, сияющее белым бетоном, вздымалось, уступ за уступом, на трехсотметровую высоту. Из своего окна Уинстон мог прочесть на белом фасаде написанные элегантным шрифтом три партийных лозунга:

ВОЙНА – ЭТО МИР

СВОБОДА – ЭТО РАБСТВО

НЕЗНАНИЕ – СИЛА».

Борцы за народное счастье, за царство свободы и равноправия в большинстве своем были людьми малограмотными.

Заняв после 1917 года командные посты, они оказались посредственными руководителями.

Отсюда и родившийся в то время командный стиль управления, когда незнание экономических законов подменяется революционной необходимостью, а любая неудача списывается на продолжающуюся классовую борьбу.

Большевик Николай Тимофеевич Григорьев в юности был рядовым революционером, на пенсию уходил с поста руководителя республиканского уровня.

Родился он 30 апреля (12 мая) 1878 года.

Окончил три класса церковно-приходской школы.

Подростком был принят мальчиком в дом инженера Ивана Карловича Крюгера. Тот же Крюгер, когда Николаю исполнилось шестнадцать, помог ему устроиться на Александровский завод учеником к старому опытному токарю Авдею Печерину.

На заводе Григорьев сблизился с революционерами. В 1908 году, когда была разгромлена петрозаводская группа РСДРП, был арестован и как политически неблагонадежный сослан в Вологодскую губернию.

Его жена Елизавета Степановна позднее вспоминала:

«Помытарились мы четыре месяца в дороге и пересыльных тюрьмах, пока попали из Петрозаводска в городок Кадников. Тяжело там было. Ссылным не разрешалось никуда отлучаться на заработки из городка, а в нем, кроме двух частных кузниц и артели по заготовке ивовой коры для выделки кож, больше никаких мастерских тогда не было... Мы получали казенное пособие – 7 рублей 40 копеек на Николая и 5 рублей на меня с дочерью. За квартиру платили 5 рублей в месяц. Остальных денег едва хватало на

покупку муки, крупы, сахара и чая. Мяса, жиров, картофеля мы почти все время ссылки не видели на своем столе. Все ссылные бросили курить, так как табак был им не по карману. Николай едва выгадывал несколько копеек в месяц на газету».

После двухгодичной ссылки Григорьев с семьей вернулся в Петрозаводск.

«Первые два месяца по приезде работал на стройке электрической станции, но в связи с сокращением штата был выброшен, – напишет он позднее в своей автобиографии. – Прожив месяц без работы, я с помощью своего старого друга Якова Маликова поступил на пивной завод «Олония».

В августе 1914-го он в поисках заработка перебрался в Петроград, где трудился токарем на заводе «Новый Лесслер». Там вступил в организацию большевиков и по заданию партии вел агитационную работу среди солдат Петроградского гарнизона. Именно в то время большевики выдвинули лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую, которая неминуемо бы привела к свержению существующего строя.

В июне 1917 года, в период так называемого двоевластия, Григорьев пишет в комитет рабочих Александровского завода, что по состоянию здоровья хотел бы покинуть Петроград, вернуться домой и получить работу на родном предприятии.

Вскоре приехал в Петрозаводск и уже в сентябре 1917 принял активное участие в создании на заводе большевистской организации. Он же ее и возглавил.

После установления в Петрозаводске советской власти, которое произошло в январе 1918 года, Григорьев вошел в состав Олонецкого губернского исполнительного комитета и был назначен губернским комиссаром труда.

В октябре 1921 года Николая Тимофеевича как сознательного и дисциплинированного члена партии направили в губернскую чрезвычайную комиссию (ЧК).

На этом посту он боролся со спекулянтами и расхитителями социалистической собственности. Но недолго, в ноябре того же года возглавил губернскую контрольную комиссию, позднее стал народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции Автономной Карельской ССР.

В 1926 году по болезни вышел на пенсию и в 1933 году скончался.

Похоронен Николай Тимофеевич Григорьев в братской могиле, которая сегодня входит в мемориальный комплекс Вечного Огня Славы.

Памятник Н.Т. Григорьеву работы скульптора Геннадия Ланкинена был открыт (1967) на ул. Гоголя около Дома культуры ОТЗ, позднее демонтирован и перенесен (1987) в березовую рощу на ул. Калинина.

Староста всея Руси

Напротив кинотеатра «Сампо» некогда располагалось пожарное депо, а при нем имелась наблюдательная вышка. Уже в семидесятые годы прошлого столетия на ее смотровой площадке отменили дежурства, потому что с любого таксофона можно было бесплатно позвонить по номеру 01. Так что эта вышка стояла исключительно для красоты.

Сейчас кинотеатра «Сампо», привлекавшего с детства знакомыми очертаниями и почти домашней обстановкой, нет. На его месте строится здание, которое по замыслу должно приносить доход своему владельцу. Проще сказать, доходный дом.

А на взгорке вместо каланчи находится памятник М.И. Калинину.

Революционная часть биографии этого верного ленинца и не менее верного сталинца схожа с биографиями многих вождей, которые пришли к власти после октября семнадцатого: марксистский кружок, арест, тюрьма, ссылка, снова связь с марксистами, снова ссылка...

Михаил Иванович участвовал в революции 1905 года, во время Февральской революции 1917 года был одним из руководителей боевой группы, что же касается октябрьских событий, то известно, что несколько совещаний по подготовке вооруженного восстания были проведены Лениным на квартире Калинина, который в то время жил в рабочем районе на Выборгской стороне.

После победы пролетарской революции Калинин как был, так и остался членом Петроградской городской думы, в которую его избрали еще в августе 1917-го, но уже не рядовым гласным, а городским головой.

Летом следующего года после роспуска Петроградской думы он возглавил комиссариат городских хозяйств Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. Звучит неуклюже, но что тут поделаешь, названия должностей на новоязе вообще красотой не блещут, одна только аббревиатура замкомпоморде (заместитель комиссара по морским делам) чего стоит.

После смерти Свердлова в 1919 году Михаил Иванович был избран председателем ВЦИК.

Летучее словосочетание «всероссийский староста» придумал Троцкий.

Что правда, то правда.

Но в своей книге «Портреты революционеров» он приписывает себе также инициативу избрания Калинина на этот пост. Вот здесь Лев Давидович, что называется, соврамши.

Калинина, как человека, знакомого с крестьянской

жизнью, – а ведь Россия в то время была страна по преимуществу аграрная – рекомендовал Ленин.

Более того, на эту должность рекомендовалось еще несколько человек, а именно: Феликс Эдмундович Дзержинский (умер от сердечного приступа в июле 1926), Николай Николаевич Крестинский (расстрелян в марте 1938), Александр Георгиевич Белобородов (расстрелян в феврале 1938 на полигоне «Коммунарка»), Владимир Иванович Невский (расстрелян в мае 1937), Семен Варфоломеевич Иванов (единственный из претендентов на этот высокий пост, который пережил Сталина. Умер своей смертью на 76-м году жизни).

Решение об избрании Калинина принималось на пленуме ЦК РКП(б). «За» проголосовало семеро, четыре человека «против», двое воздержались.

Неоднократно встречался с тем, что даже люди, которые грустят по жизни в Советском Союзе, довольно смутно представляют, а то и вообще не представляют структуру государственного управления. И на вопрос, какая же власть является верховной, уверенно говорят: «Конечно, ЦК КПСС».

Позвольте, Советский Союз – это союз советских социалистических республик, РСФСР – Российская советская федеративная...

Даже в Конституции 1918 года (была и такая) говорится, что высшим органом государственной власти является Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.

А в период между съездами высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти являлся Всероссийский центральный исполнительный комитет, сокращенно ВЦИК.

Он же формировал и Совет Народных Комиссаров (СНК) – правительство страны.

Эти же основополагающие принципы были заложены и во все остальные наши Конституции.

Где же здесь партия?

А партия осуществляет свою политику через членов партии, которые трудятся во всех этих (и не только этих) организациях.

Не лишним будет напомнить, что в жизни и деятельности члены партии должны подчиняться незыблемым законам партийной дисциплины.

Другими словами, партия – это тот дяденька физрук, который командует, когда дышать, а когда гранату бросать.

Говорю об этом, чтобы было понятно, какой высокий пост занял Михаил Иванович Калинин.

В народе к нему относились с уважением.

Известен такой случай.

Когда начался Кронштадтский мятеж, Михаил Иванович Калинин без охраны прибыл на остров Котлин, чтобы уговорить матросов прекратить бузу. Попытался выступить на многотысячном митинге. Слушать его не стали, но вежливо, даже с извинениями, отправили обратно на материк.

«Всероссийским старостой» Калинин был до 30 декабря 1922 года.

На первом съезде Советов СССР его избрали одним из председателей ЦИК СССР, он стал «всесоюзным старостой» и на этой должности находился до января 1938 года, когда со вступлением в силу новой «сталинской» Конституции ЦИК был упразднен.

За подписью Калинина выходили все важнейшие указы и постановления, в том числе и постановление ЦИК и СНК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

С появлением этого государственного акта следствие по делам о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти должно было проводиться в срок не более десяти дней, обвинительное заключение вручалось обвиняемому за сутки до рассмотрения дела в суде, дела могли рассматриваться без участия сторон, кассационное обжалование приговора, как и подача ходатайства о помиловании, не допускалось, а приговор к высшей мере наказания, который словно в насмешку назывался высшей мерой социалистической защиты, должен был приводиться в исполнение немедленно по вынесению.

В марте 1946 года на первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва Калинин по состоянию здоровья был освобожден от обязанностей председателя президиума Верховного Совета СССР, но оставлен его членом.

3 июня того же года он скончался и был похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

В Карелии Калинин был дважды.

Первый раз в ссылке, которую отбывал в 1904 году.

В мае этапным порядком он был доставлен в Повенец и передан приставу 2-го стана Повенецкого уезда для водворения на жительство.

Вначале Калинин был отправлен в деревушку Мяндусельга, позднее добился перевода в Повенец, где устроился на работу в кузницу молотобойцем.

В конце декабря Калинин разрешили поездку на родину для свидания с престарелыми родителями.

На место отбывания ссылки он не вернулся.

В июне 1924 года председатель ЦИК СССР М.И. Калинин приезжал на строительство первенца карельской энергетики Кондопожской ГЭС и бумкомбината.

После этого визита «старосты» Карелия получила ссуду 500 тыс. руб. Кроме того, было выделено еще 750 тысяч руб. на условиях пятидесятипроцентного софинансирования из бюджета республики. Позже из Москвы выделяли и валютные средства, необходимые для приобретения импортного оборудования.

У граждан страны было принято писать письма М.И. Калинин с разными просьбами о помощи, например, о несправедливом аресте, сложностях в трудоустройстве и т.д. Случалось, что Калинин лично или посредством своего секретариата такую помощь оказывал.

Следы этой деятельности можно обнаружить и в Петрозаводске.

В 1904 году, когда Калинин этапным порядком следовал в Повенец, пост начальника петрозаводской тюрьмы занимал Петр Ильич Кацеблин. Это был справедливый человек, о котором по-доброму отзывались многие ссыльные.

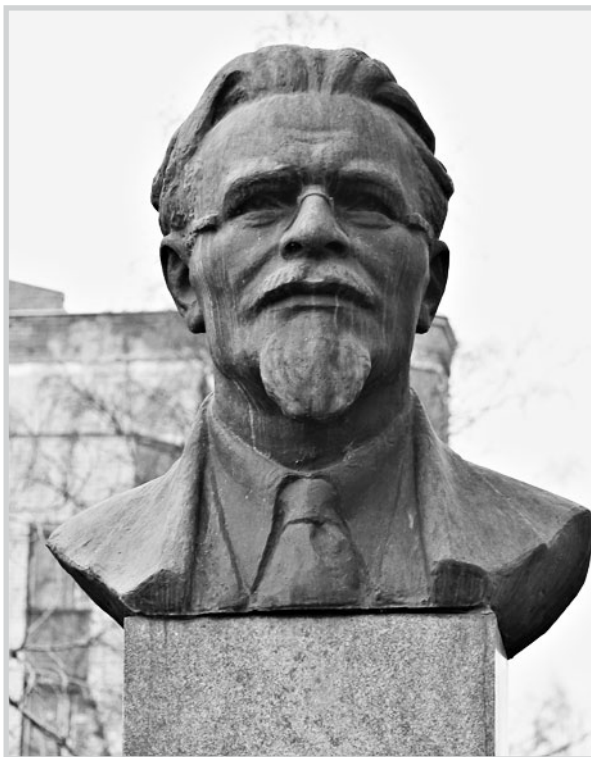
Наш город только со стороны может показаться большим, на самом деле все мы здесь на виду. Мне удалось разыскать Галину Тихову – правнучку Кацеблина.

– Мой прадед, по свидетельству родственников, был образованным и глубоко верующим человеком, одно другому не мешает, а чаще всего дополняет, – рассказывала она. – Папа вспоминал, что он как-то заболел, так Петр Ильич часами сидел у постели и проникновенно читал ему рассказы Тургенева. Он очень любил этого русского писателя.

По семейным преданиям, Кацеблин в 1910 году чуть было не оставил свою службу.

– По приговору суда в тюрьме был расстрелян какой-то революционер, – рассказывала Галина. – Казнь настолько потрясла прадедушку, что он решил подать в отставку. Родственники с большим трудом отговорили его от этого шага. Ведь если бы он бросил службу, то тогда семье пришлось бы освободить ведомственный домик и оставить имевшийся при нем огород. А «квартирный вопрос» и в те годы был в городе очень болезненным.

В изустных преданиях нередко встречаются неточности. Я полагаю, что произошло это не в 1910 году, а несколько раньше. Кроме того, революционеров не расстреливали, по крайней мере, в нашем городе. Единственная в тот период

Памятник М.И. Калинину

смертная казнь во дворе тюрьмы произошла двумя годами раньше, когда повесили девятнадцатилетнего Александра Кузьмина, совершившего покушение на сенатора Крашенинникова.

Ранее могила А. Кузьмина находилась на Неглинском кладбище.

А Кацеблин как был, так и остался начальником тюрьмы, в этой должности встретил Октябрьскую революцию. Этот же пост он занимал и в последующие годы. Лишь в конце двадцатых, когда новая власть начала завинчивать гайки, кто-то из начальства проявил бдительность: как же так, бывший царский сатрап – и до сих пор на службе! Кацеблина уволили. Примечательно, что не он, не его родственники, а кто-то из горожан возмущался столь явной несправедливостью и написал письмо председателю ЦИКа М.И. Калинину.

Калинин по своей олонецкой ссылке помнил Кацеблина, более того, считал его совестливым человеком, он связался с карельским руководством и посоветовал восстановить Кацеблина на прежнем посту, что и было сделано.

В тридцатые годы Петра Ильича арестовали, было бы удивительно, если бы этого не произошло. Однако скорые на расправу «органы» хорошо зна-

ли о высоком покровителе мнимого контрреволюционера, поэтому его не расстреляли, не отправили в лагерь, а выслали на полтора года в Лугу.

Честно отбыв ссылку от звонка до звонка, Кацеблин все-таки пожаловался «всероссийскому старосте» на творимое беззаконие и попросил снять с него судимость, потому что из-за этого не может устроиться на работу.

И вновь Калинин не поленился ответить. О судимости как бы забыли и при поступлении на работу не вспоминали. (Официально Кацеблина реабилитировали, как и многих невинно осужденных, в пятидесятые годы.) Впоследствии Петр Ильич трудился на скромных должностях и умер своей смертью в 1959 году.

Бюст «всесоюзного старосты» работы скульптора Людвиг Давидяна был открыт 5 ноября 1987 года. Находится он на улице, носящей имя Калинина.

Постамент выполнен из карельского камня – шальского серо-розового гранита. На нем скромный лаконичный текст: «М. И. Калинин».

Марксисты, или Вкус былых побед

Некогда перекресток улицы Мерецкова и проспекта Александра Невского украшала лаконичная композиция агитпропа. Из больших бетонных букв был составлен в две строки то ли плакат, то ли первомайская кричалка: СЛАВА КПСС. Предполагалось, что это утверждение должно вызывать у советского человека если не восторг и небывалый душевный подъем, то, по крайней мере, священный трепет.

Наши престарелые вожди, похоже, свято верили в это. О том, что народ и партия едины, особенно часто говорили по радио и писали в газетах в дни утрат.

И когда в мае 1964 года в Москве умер 82-летний член президиума и секретарь ЦК КПСС Отто Вильгельмович Куусинен, тут же было принято постановление об увековечении его памяти.

В Москве, Харькове, Донецке, Астрахани, Алма-Ате появились улицы Куусинена, его имя присвоили Петрозаводскому государственному университету, и было решено, что со временем в столице Карелии будет установлен памятник «верному ленинцу».

Это время наступило в 1973 году, когда Петрозаводск готовился к своему 270-летнему юбилею.

Автором монумента стал известный московский скульптор, заслуженный художник РСФСР Борис Иванович Дюжев, установить же его решили перед зданием городской администрации. (Вначале и са-

ма площадь носила имя Куусинена, но с 1981 года стала просто Советской.)

Памятник должны были открыть 22 июня.

Я в то время был молодым журналистом и работал в газете «Комсомолец». Недели за три до торжества нас с фотографом Геной Волковым послали на стройку, чтобы рассказали о том, что на ней происходит.

Каменная фигура была по плечи зашита досками, из этого деревянного футляра торчала голова, похожая на пасхальное яйцо.

Я разыскал прораба и, скроив физиономию попроще, спросил, кому, собственно, посвящен памятник. (На сленге газетчиков этот нехитрый прием называется «прикинуться шлангом».)

– Какому-то номенклатурному старпёру, – махнул рукой прораб.

– Это понятно, – сказал я и представился.

Прораб – его звали Анатолием Ивановичем – засмеялся.

– А ты не пиши, что наш герой старпёр, напиши, как в газетах принято, что памятник возводится методом народной стройки. У нас уже полгорода на субботниках побывало. Сегодня на площадке работники «Карелгражданпроекта», до них были служащие госбанка, еще раньше – студенты университета. А моя бригада сейчас занята установкой гранитных блоков, окаймляющих площадь, и выстилает декоративной плиткой площадку перед монументом.

– За что же Куусинену такая честь? Как полагаете? – спросил я. Уж очень хотелось услышать мнение представителя рабочего класса.

– Мое дело строительное, а за что да почему – это решили другие люди. Им виднее, – резонно сказал Анатолий Иванович.

Недавно я в одной из папок разыскал этот старый репортаж, прочитал его и решил провести небольшое социологическое исследование. Взял телефон и стал названивать друзьям и знакомым с просьбой рассказать, кем был и чем занимался Отто Вильгельмович Куусинен.

Минут через сорок убедился, что у нас в городе установлен уникальный памятник. Он полное противопоставление Могиле Неизвестному Солдату.

В ораторском искусстве есть понятие антитеза. Это стилистическая фигура контраста. Так вот, наш Куусинен и Неизвестный Солдат – пример хрестоматийной антитезы.

Помните, что написано перед чашей Вечного огня? «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен». Имя нашего «рыбнадзора», как называют памятник в городе, известно всем, а вот чем он себя обессмертил – никто не знает.

Как-то даже неудобно получается.

Из любви к Петрозаводску и чтобы не говорили, что мы памятники кому ни попадя ставим, коротко расскажу об этом человеке.

Отто Куусинен родился 4 октября 1881 года в селе Лаукаа Великого княжества Финляндского в семье портного. Он был сообразительным мальчиком, ставшим с годами не менее сообразительным юношей. Успешно окончил гимназию и гуманитарный факультет (углубленное изучение философии, эстетики, искусства) императорского университета в Гельсингфорсе.

Еще в студенческие годы женился и тогда же связал свою судьбу с борьбой за светлое будущее всего человечества.

В 1904 году Куусинен вступил в социал-демократическую партию Финляндии. На выборах 1908 года от этой партии был избран депутатом сейма. Он член конституционной комиссии, а в партии – сторонник сотрудничества с русскими революционерами и противник правых социал-демократов, шедших на союз с буржуазией.

Во время революционных событий в Финляндии Куусинен входил в состав Совета народных уполномоченных, где занимал ответственный пост, а после поражения красных финнов бежал в Россию.

Именно здесь, в Москве, осенью 1918 года он создал коммунистическую партию Финляндии, справедливо полагая, что она и только она может стать тем взрывным механизмом, который вызовет на его родине социальные потрясения.

После этого он по фиктивным документам выезжает за границу, где занимается конспиративной и по своей сути подрывной деятельностью, были даже слухи, что он там то ли погиб, то ли умер от какой-то болезни, но он оказался жив, отменно здоров и в 1921 году вернулся в Москву.

После этого Куусинен вплотную стал заниматься рабочим движением, эдакий свободный художник по созданию предреволюционных ситуаций за рубежом. Он был одним из идеологов и руководителей Коммунистического Интернационала (Коминтерна) – организации, призывавшей ко всемирной диктатуре пролетариата. Работа ответственная, но не пыльная и хорошо оплачиваемая. Его вторая жена Айно (первую он оставил, когда выехал из Финляндии) вспоминала, что у них в доме была хорошо вышколенная прислуга и даже имелся свой садовник.

Пишет она и о честолюбивых замыслах Куусинена: «Судя по всему, Отто мечтал покорить Финляндию. Однажды он мне признался, что хотел бы взять власть в Финляндии, а впоследствии стать «проконсулом» всей Скандинавии. А когда коммунизм победит во всей Европе, он

снова вернется в Москву, и весь мир будет подчиняться его воле».

Впрочем, Айно в своих мемуарах могла и приврать, а то и сознательно очернить лик «первого коммуниста Финляндии», поскольку была на него сильно обижена. Когда в тридцать седьмом Айно по выдуманному предлогу арестовали, Куусинен палец о палец не ударил для ее освобождения, так что ей довелось вдоволь похлебать лагерной баланды.

30 ноября 1939 года началась советско-финляндская, иначе – «зимняя» война, которую поэт Александр Твардовский назвал «незаметной».

А 1 декабря московское радио сообщило о появлении нового государства – Финской демократической республики.

Факт ее существования тут же признали Советский Союз, Монголия и Тува.

Правительство этой республики, возникшей словно по взмаху волшебной палочки, находилось в маленьком городке Териоки (Терийоки) и располагалось в доме № 6 по Исполкомовской улице.

Териоки, что в переводе означает Смоляная река, это сегодняшний Зеленогорск, входящий в курортную зону Петербурга.

Уже 2 декабря териокское правительство, которое возглавлял Отто Куусинен, и советское руководство заключили договор о дружбе и взаимопомощи.

В соответствии с этим документом финская сторона передавала Советскому Союзу территории на Карельском перешейке, продавала несколько островов в Финском заливе, сдавала в аренду полуостров Ханко, а взамен получала значительную часть нынешней северной Карелии и солидную денежную компенсацию.

Предполагалось, что по мере наступления Красной армии финское население наконец-то прозреет, сбросит гнет буржуазного ига и териокское правительство переедет в Хельсинки.

Однако война с самого начала пошла не по кремлевским планам.

Финны восприняли нападение на свою страну как акт агрессии и встали на ее защиту. К тому же они были осведомлены о репрессиях против финского населения в тридцатые годы, которые катком прошлись по территории советской Карелии.

В результате ожесточенного сопротивления и, как выяснилось, при слабой разведке и неверном представлении о силах и возможностях финских вооруженных сил Красная армия несла значительные потери.

Однако после прорыва «линии Маннергейма» финское правительство осознало, что дальнейшее сопротивление приведет к полному захвату

страны и поэтому обратилось к СССР с предложением начать мирные переговоры.

К этому времени советское руководство уже понимало, что попытка насильственной советизации Финляндии натолкнется на массовое сопротивление населения.

7 марта 1940 года в Москву прибыла финская делегация, и уже 12 марта был заключен мирный договор, согласно которому боевые действия прекращались в 12 часов 13 марта 1940 года, а Советская Россия получала часть территории Финляндии.

Териокское правительство за ненадобностью было распушено.

Но в марте того же 1940 года была образована Карело-Финская ССР, включавшая в себя бывшую Карельскую АССР и отошедшие к СССР земли Западной Карелии.

Первым (и последним) председателем Президиума Верховного Совета этой национальной республики, просуществовавшей до 1956 года, стал Отто Вильгельмович Куусинен.

В экстренном создании и не менее поспешном упразднении шестнадцатой республики страны не обошлось без забавного казуса.

Открытие I-й сессии Верховного Совета Карело-Финской ССР I созыва состоялось 8 ноября 1940 года. По существовавшей тогда практике в Верховные Советы союзных республик избирались представители высшего эшелона власти. Так, депутатами Верховного Совета К-Ф ССР I-IV созывов являлись И.В.Сталин, М.И.Калинин, К.Е.Ворошилов, Л.М.Каганович, Л.П.Берия, А.И.Микоян, В.М.Молотов, А.А.Жданов, Н.А.Булганин, Г.М.Маленков, Н.М.Шверник, Н.С.Хрущев, Н.А.Вознесенский, А.Н.Косыгин, А.А.Андреев.

24 апреля 1956 года Верховный Совет Карело-Финской ССР IV созыва принял Закон о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР в составе РСФСР. В полном соответствии с этим документом все депутаты Верховного Совета К-Ф ССР IV созыва автоматически получили статус депутатов Верховного Совета Карельской АССР. Карельская АССР оказалась единственной в советской истории автономной республикой, в состав Верховного Совета которой автоматически вошло все высшее партийно-государственное руководство СССР.

После преобразования К-Ф ССР в автономию Куусинен перебрался в Москву, и вся его дальнейшая жизнь будет связана именно с этим городом.

Еще в феврале 1941 года он был избран в состав ЦК ВКП(б).

Впоследствии стал членом Политбюро ЦК КПСС и секретарем ЦК КПСС.

Он – один из главных идеологов партии и ак-

Памятник О.В. Куусинену

тивно участвует в формировании внешнеполитического курса СССР.

Именно тогда, вместо того чтобы реально улучшать жизнь населения страны, огромные средства стали вбухиваться в страны третьего мира и тамошних «строителей социализма».

Как последовательный теоретик-идеолог, Куусинен был редактором учебника «Основы марксизма-ленинизма», одной из фундаментальных работ в области диалектического материализма и научного коммунизма. Эта книга стала одним из первых документов, в которых упоминается тезис о перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, в дальнейшем ставшим частью Программы КПСС.

Поскольку наши вожди обожали вручать друг другу по самым различным датам высшие награды родины, то и О.В. Куусинен не стал исключением. Он удостоен звания Героя Социалистического Труда и награжден четырьмя орденами Ленина.

Скончался О.В. Куусинен 17 мая 1964 года в Москве, тело было кремировано, прах захоронен в некрополе у Кремлевской стены.

* * *

Памятник Андропову находится на улице Андропова, в небольшом скверике напротив здания карельского Управления ФСБ.

Андропов на Андропова.

Масло масляное?

Как бы не так.

Это в публичных выступлениях повторение одних и тех же или близких по смыслу слов является риторической фигурой речи.

В жизни все сложнее.

В данном случае это знак.

Знак памяти, персонифицированного уважения, а кроме того, осознанного понимания – зачем и почему в каждом государстве имеется служба, которую у нас после революции называли «карающим мечом революции». Таким образом первые чекисты пытались отмежеваться от старорежимных «жандармов». Хотя ничего позорного в этом слове нет. В средние века жандармами назывались дворяне, служившие в лейб-гвардии французских королей.

Деятельность этой службы в силу ее специфики не всегда видна обычным гражданам, проще сказать, обывателям или, как сейчас выражаются, электорату.

Однако и ей время от времени необходимо наглядно показывать верность традициям. Это я говорю для того, чтобы было понятно, почему бюст установлен на средства ФСБ.

Памятник Андропову находится в хорошей компании.

Если встать к нему лицом, то по правую руку будет проспект Карла Маркса, по левую – проспект Ленина, за спиной – площадь Ленина, а прямо, уже за памятником – улица Дзержинского. Улицу Дзержинского пересекает и выходит на Андропова улица Свердлова, который был не последним человеком в большевистской иерархии.

И это тоже знак.

Бюст работы Михаила Коппалева был открыт в День республики, 8 июня 2004 года. Самое же сооружение монумента бывшему Генеральному секретарю ЦК КПСС было приурочено к 90-летию со дня его рождения.

Андропов на памятнике изображен молодым, целеустремленным и, как утверждают, романтичным. Именно таким, говорил на открытии памятника М. Коппалев, вожака карельского комсомо-

ла в годы Великой Отечественной войны помнят ветераны-коммунисты.

Бюст установлен на стеле из нержавеющей стали, что, по словам скульптора, характеризует характер этого человека.

В общем, кругом символика и как бы намеки на нечто большее, чем обычная скульптура политическому деятелю недавнего прошлого.

Юрий Владимирович Андропов родился 2 (15) июня 1914 года в Ставропольской губернии на станции Нагутная, где его отец Владимир Константинович Андропов работал телеграфистом.

Мать Андропова, Евгения Карловна Флекенштейн, возможно, по национальности была еврейкой, но сам Юрий Владимирович утверждал, что она просто приемная дочь богатого еврея Карла Францевича Флекенштейна, у которого в Москве на Большой Лубянке имелся магазин «Ювелирные вещи».

Так это или не так, проверить невозможно.

Да и нужно ли выяснять?

Мне, признаться, совершенно безразлична национальная принадлежность того или иного человека. Тем более выяснение, какая в его жилах течет толика татарской, скандинавской, еврейской или черт знает какой еще крови. Россия – огромная территория между благодатным югом и суровым севером. Здесь происходили и непременно будут происходить в будущем процессы взаимопроникновения, а значит, и ассимиляции различных частей населения. Это как большая полноводная река, в течении которой всегда что-то происходит. Изыскания в этой области, безусловно, интересны, но выводы могут представлять разве что научный интерес, потому что в практическом плане они не дают ни одной нации права на превосходство.

Дед Андропова, Карл Францевич Флекенштейн, не дожил до революции, он умер в 1915-м, впоследствии торговлей занималась его жена.

Мать Андропова преподавала музыку в женской гимназии Мансбаха в Москве. Где и когда Евгения Карловна познакомилась с Владимиром Константиновичем Андроповым, неизвестно, но после рождения сына она ушла от него и позже в Моздоке вышла замуж за Виктора Александровича Федорова, умерла в 1927 году. (Отец Андропова умер еще раньше – от сыпного тифа в 1919-м.)

Ю.В. Андропов вначале учился в Моздокской железнодорожной фабрично-заводской семилетней школе, потом в Рыбинском речном техникуме, где получил специальность техника по эксплуатации речного транспорта.

Уже после войны он заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а позднее – историко-

филологический факультет Карело-Финского государственного университета.

В 1930-м Андропов стал комсомольцем.

1930-й – это год, отмеченный раскулачиванием и борьбой за монолитность рядов большевистской партии.

Раскулачивание проходило споро.

Крепкие крестьяне были поделены на три категории. В первую вошли участники антисоветских движений, во вторую – особо трудолюбивые и потому зажиточные хозяева, в третью – все остальные по усмотрению местной власти.

Первые подлежали аресту, и дальнейшую их судьбу решало ОГПУ. Вторые вместе со своими семьями отправлялись в отдаленные районы Казахстана, Урала и Сибири. Третьи просто переселялись в своем регионе на худшие земли. Имущество кулаков подлежало конфискации.

В общем, все как всегда: отобрать и поделить.

Что же касается монолитности рядов, то по сути это было не что иное, как борьба за однообразие. Инакомыслие пресекалось и немедленно наказывалось. На XVI съезде ВКП(б), писали газеты, была разгромлена правая оппозиция, что, кстати, стало предтечей печальной памяти 37-го года.

Кроме крестьян, партия начала вести борьбу и с рабочим классом.

После ряда забастовок на шахтах, участники которых требовали улучшения условий труда, была арестована большая группа инженеров. Они обвинялись в создании антисоветской подпольной организации, известной под названиями: «Союз инженерных организаций». Ее деятельность, разумеется, пресекли. В ноябре-декабре состоялся судебный процесс по фальсифицированным материалам о вредительстве в промышленности, так называемое «Дело Промпартии». Некоторые обвиняемые были расстреляны еще до его начала, часть умерли во время следствия, остальные полностью «признали свою вину».

Жизнь деревни Андропова не интересовала, а в неписаных законах борьбы за власть он тогда не разбирался.

С августа по декабрь 1930-го шестнадцатилетний Андропов работал грузчиком на телеграфе, с декабря 1930-го по апрель 1932-го – учеником, затем помощником киномеханика в клубе железнодорожников на станции Моздок. С 1931-го он матрос на судне Волжского речного пароходства, и позднее не раз повторял слова своего боцмана: «Жизнь, Юра, это мокрая палуба. И чтобы на ней не поскользнуться, передвигайся не спеша. И обязательно каждый раз выбирай место, куда поставить ногу!»

В 1934 году Андропов поступил в Рыбинский техникум водного транспорта, который окончил в 1936-м. В том же году началась его политическая карьера: он стал освобожденным секретарем комсомольской организации своего учебного заведения. Затем был выдвинут на должность комсорга Рыбинской судовой им. Володарского. Через некоторое время Андропов уже заведомо Рыбинского горкома комсомола, а вскоре – заведомо обкома комсомола Ярославской области. В декабре 1938-го избран первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ.

В июне 1940-го направлен на комсомольскую работу в только что образованную Карело-Финскую ССР, где стал первым секретарем республиканского ЦК ЛКСМ.

Карьерный рост, что ни говори, стремительный.

Отмечен ли Андропов какими-то необыкновенными организаторскими способностями?

Об этом свидетельств нет.

Но зато он был прекрасным оратором и обладал недюжинным обаянием, лучше сказать, харизмой.

Популярное нынче слово «харизма» первоначально имело определенное теологическое значение, на греческом языке оно означает «дар благодати» или «божий дар». В его современном значении слово стало широко использоваться в середине прошлого века. Термин сохраняет несколько коннотаций: он имеет смысл чего-либо дарованного, если не божественными силами, то самой природой. Другими словами, это не всем доступно, этого нельзя добиться или приобрести. Слово «харизма» почти всегда соотносится с лидерством и в целом употребляется в положительном смысле, подразумевая доброту, привлекательность и даже некую не разрывающую людей самоуверенность.

«Первая моя встреча с Юрием Владимировичем Андроповым, – писал в своих воспоминаниях Федор Бурлацкий, – состоялась в начале 1960 года. Был он тогда одним из заведующих в одном из многих отделов ЦК. И я почти ничего не слышал о нем до того, как стал редактировать его статью в журнале «Коммунист». Он пожелал встретиться со мною непосредственно... Он уже тогда носил очки, но это не мешало разглядеть его большие голубые глаза, которые пронзительно и твердо смотрели на собеседника. Огромный лоб, большой внушительный нос, толстые губы, его раздвоенный подбородок, наконец руки, которые он любил держать на столе, поигрывая переплетенными пальцами, – словом, вся его большая и массивная фигура с первого взгляда внушала доверие и симпатию. Он как-то сразу расположил меня к себе еще до того, как произнес первые слова».

Примерно так же доброжелательно и даже с некоторым удивлением биографы Хемингуэя описывают его жизнь в Париже. Хемингуэй еще ничего особенного не издал, а все уже прочат ему славу выдающегося писателя. Необыкновенной харизмы был человек.

Харизматичен и Михаил Сергеевич Горбачев. До сих пор помню то потрясение, которое испытал, когда прочитал его доклад, занявший целый газетный разворот. Это было кружево слов, но о чем? Смысл ускользал, возможно, его там и не было. Сейчас понимаю, что только таким убаюкиванием и можно было бороться с партийным начетничеством. Очень своеобразный политик, которому удалось мирным путем, бессмысленными на первый взгляд речами лишить коммунистическую партию монополии на власть.

Но вернемся к Андропову.

В 1940 году новоиспеченная Карело-Финская ССР жила итогами только что закончившейся «зимней» войны. По мирному договору Финляндия передала Советскому Союзу 3 города, 2 посёлка городского типа и часть территории. Новая граница в основном повторила границу 1721 г. Почти все проживающее там население было эвакуировано в Финляндию. На опустевшую территорию Приладожья уже в мае 1940 г. начали прибывать новые жители. Их вербовали по всей стране. Особенно много переселенцев было из Вологодской области и Белоруссии. 31 марта 1940 г. Приладожье включили в состав образованной К-Ф ССР. Так же, как и в самой республике, там тоже необходимо было отладить хозяйственную и партийную жизнь. Так что у молодого комсомольского вожака работы хватало.

Первая жена, Нина Ивановна Енгальцева, в Карелию с Андроповым не поехала. Он с ней развелся и вскоре женился на Татьяне Филипповне Лебедевой, с которой познакомился в Петрозаводске. В Ярославле у него остались двое детей, которым он по жизни практически не помогал.

Когда началась Великая Отечественная война, Андропов вместе с руководством республики выехал в Беломорск.

Активного участия ни в партизанском движении, ни в подпольной борьбе он не принимал.

Первый секретарь ЦК ВКП(б) К-Ф ССР Г.Н. Куприянов в своих неопубликованных мемуарах пишет:

«Постоянную связь с подпольем и повседневно руководство подпольными райкомами вел Иван Владимирович Власов.

Он несколько раз ставил передо мной вопрос о том, чтобы я послал его на работу в подполье. Когда я категорически отказал (замены не было), он предложил послать на подпольную работу

Ю.В.Андропова: Юрий молодой, здоровый парень, что ему околачиваться в тылах? В комсомоле республики остались одни девушки-подростки пионерского возраста. А в ЦК комсомола хватит работников и без Андропова – пусть повоюет. И будет очень хорошо, если комсомольский партизанский отряд возглавит секретарь ЦК комсомола. Но Юрий Владимирович сам не просился послать его на войну, в подполье или партизаны, как настойчиво просились многие работники старше его по возрасту. Больше того, он часто жаловался на больные почки. И вообще на слабое здоровье. Был у него и еще один довод для отказа отправить его в подполье или в партизанский отряд: в Беломорске у него жила жена, она только что родила ребенка. А его первая жена, жившая в Ярославле, забрасывала нас письмами с жалобой на то, что он мало помогает их детям, что они голодают и ходят без обуви, оборвались (и мы заставили Юрия Владимировича помогать своим детям от первой жены).

...Все это, вместе взятое, не давало мне морального права применить высшую силу, высшее право послать Ю.В. Андропова в партизаны, руководствуясь партийной дисциплиной. Как-то неудобно было сказать: «Не хочешь ли повоевать?»

Человек прячется за свою номенклатурную бронь, за свою болезнь, за жену и ребенка...

Тем не менее, в июле 1944 года Андропов был награжден орденом Красного Знамени, а в сентябре того же года, незадолго до выхода Финляндии из войны и ликвидации Карельского фронта – орденом Трудового Красного Знамени.

Все это награждение произошло с ведома и согласия того же Г.Н. Куприянова.

В 1944-м Андропов перешёл с комсомольской работы на партийную: его избирают вторым секретарём Петрозаводского горкома ВКП(б).

В 1947-м он уже второй секретарь ЦК Компартии Карело-Финской ССР.

В 1951-м по протекции О.В. Куусинена его переводят в Москву, в аппарат ЦК ВКП(б). Андропов получил должность инспектора ЦК, ответственного за партийную работу в прибалтийских республиках. Впоследствии работал заведующим подотделом Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б).

В мае 1953, вскоре после смерти Сталина, Андропов по предложению Молотова перешёл на работу в МИД, где возглавлял отдел, руководивший дипломатией в Польше и Чехословакии.

В октябре 1953-го был назначен советским послом в Венгрии.

После венгерского восстания 1956 года и его

подавления Андропов вернулся в Москву и по 1967 год возглавлял Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

На XXII съезде партии (1961 г.) был избран членом ЦК, а через год стал секретарем ЦК КПСС.

В мае 1967 года Андропов возглавил Комитет государственной безопасности СССР.

Через месяц после этого назначения был избран кандидатом в члены Политбюро, полноправным членом которого стал в апреле 1973 года.

Одним из основных направлений в деятельности КГБ при Андропове была борьба с диссидентским и националистическими движениями. За пятнадцать лет процесс подавления инакомыслия был доведен до совершенства. Широко применялись формы внесудебного преследования, принудительное лечение в психиатрических больницах, высылка диссидентов за границу с последующим лишением их гражданства и т.д.

В одной из книг об Андропове я прочитал, что он не просто руководитель на высоком посту, но человек-функция, который всегда и везде неуклонно защищает, можно сказать, оберегает, но не народ, а коммунистическую партию.

Это очень точное определение, которое объясняет многое в его деятельности.

В мае 1982-го Андропов оставляет кресло председателя комитета госбезопасности и после смерти главного идеолога страны М.А. Суслова занимает его пост секретаря ЦК КПСС.

12 ноября того же 1982 года, после смерти Л.И.Брежнев, внеочередной пленум ЦК КПСС избирает его генеральным секретарем ЦК КПСС.

Именно тогда родилась шутка, что ЦК КПСС необходимо переименовать в ЧК КПСС.

Свою деятельность на новой высокой должности Андропов начал с резкого укрепления трудовой дисциплины, борьбы со взяточничеством, расхищением социалистической собственности и коррупцией.

Одновременно началась «чистка» (забытое с тридцатых годов словечко) партийного и государственного аппарата. Что называется, припекло. Всего за время правления Андропова сменили восемнадцать министров и переизбрали тридцать семь первых секретарей обкомов партии.

Тогда же впервые заговорили о расширении социалистической демократии и гласности. Правда, что за этим скрывается, не пояснялось. А лозунгов и деклараций у нас во все времена было достаточно.

На одном из пленумов партии был озвучен постулат о переходе отечественной экономики на интенсивный путь развития с упором на достижения научно-технического прогресса. Что, впро-

Бюст Ю.В. Андропова. Работа Э. Григоряна

чем, не было новостью и внезапным озарением руководства.

В июне 1983 года Андропова избрали на пост председателя Президиума Верховного Совета СССР. Под его руководством было принято несколько постановлений, направленных на усиление борьбы с антигосударственной деятельностью.

Всего у кормила власти Андропов пробыл пятнадцать месяцев.

Летом 1983 года его здоровье резко ухудшилось, и большую часть времени он проводил или в Центральной кремлевской больнице, или в своем загородном доме, нередко случалось, что работал, не вставая с постели.

Умер он 9 февраля 1984 года.

Согласно официальной версии, причиной смерти стал отказ почек.

Похороны Андропова состоялись 14 февраля 1984 года. На траурную церемонию прощания прилетели главы государств и правительств многих стран, в том числе вице-президент США Дж. Буш-старший и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. Похоронен он у Кремлёвской стены рядом с Ф.Э. Дзержинским и М.И. Калининым.

Кроме Петрозаводска, Ю.В. Андропову установлен памятник в его родном селе Солуно-Дмитриевском. В ряде городов открыты мемориальные доски.

Когда в Петрозаводске приняли решение о сооружении памятника, был объявлен открытый конкурс. Его выиграл армянин Эдуард Григорян. Через некоторое время собрали новое жюри, оно отменило решения предшественников и работу над памятником поручили карелу Михаилу Коппалеву.

Почему это произошло, известно лишь узкому кругу особо доверенных лиц, и это еще одна тайна, связанная с личностью Андропова.

Я не член экспертной комиссии, но бюст, который сделал Григорян, мне нравится больше.

* * *

Иван Ильич Сенькин родился в 1915 году в деревне Намоево Шуйской волости Петрозаводского уезда.

Эту небольшую деревеньку и сейчас можно найти на карте Карелии. Находится она на берегу Укшезера. Но теперь это дачное место, а зимой там можно встретить разве что рыбаков-подледников.

По окончании Сунской семилетней школы Сенькин продолжил учебу в Петрозаводском лесном техникуме. Высшее образование получил в Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.

В 1939 году началась его трудовая деятельность. Работал старшим агрономом Повенецкой и Ругозерской машинно-тракторных станций (тогда в ходу была короткая, всем понятная аббревиатура – МТС).

В 1940 году он вступил в коммунистическую партию.

В следующем году он – главный агроном Прионежского райземотдела.

В ноябре 1941-го был призван в армию.

Из воинских наград у него только медаль «За боевые заслуги».

После ликвидации Карельского фронта в 1944 году Сенькин был направлен в Уральский военный округ начальником общей части Свердловского облвоенкомата.

В 1946-м он перешел на партийную работу.

Тогда же началась его карьера: инструктор Свердловского обкома, первый секретарь Буткинского райкома ВКП(б), заведующий сельхозотделом, секретарь Свердловского обкома ВКП(б).

Интересное совпадение: в Бутках, где у молодого секретаря райкома партии был гостеприимный хлебосольный дом, родился и провел детские годы будущий президент России Борис Николаевич Ельцин.

В 1955 году Центральный Комитет уже не ВКП(б), а КПСС направил Сенькина на работу заместителем председателя Совета Министров Карело-Финской ССР.

Это было время, когда Карелию решили лишить статуса союзной республики. Инициировал эту кампанию статей в газете «Правда» тогдашний первый секретарь ЦК партии К-Ф ССР Леонид Игнатьевич Лубенников.

Навряд ли это была его личная инициатива – не тот уровень. Наверняка подсказали «московские товарищи».

В братской семье советских республик Карелия была Золушкой. Низкий уровень промышленного производства, рискованное земледелие на тощих северных землях – это вам не Кубань с богатыми черноземами. Правда, был лес, прекрасный лес, который высоко ценился на европейском рынке, но ведь его нужно заготавливать, а для этого завозить из Белоруссии, Украины, Молдавии рабочую силу, потому что местное население хотя и славится своим трудолюбием, но было малочисленно.

Председатель Совета Министров Павел Степанович Прокконен и Иван Ильич Сенькин, который с января 1956 года был вторым секретарем ЦК К-Ф ССР, выступали против изменения статуса республики.

Но это дело в Москве было уже решенное – Карелия отыграла отведенную ей политическую роль.

В июле 1956 года на сессии Верховного Совета СССР Карело-Финская ССР была низведена до уровня автономной республики.

В сентябре 1958 года Л.И. Лубенников пошел на повышение – стал заведующим одного из отделов ЦК КПСС.

На место первого секретаря Карельского обкома КПСС утвердили И.И. Сенькина. Этот пост он занимал до апреля 1984 года.

За прошедшие четверть века значительно изменился промышленный потенциал республики. Построены и введены в эксплуатацию завод тяжелого бумагоделательного оборудования, Костомукшский ГОК, радиозавод, завод «Светлана» и другие, реконструированы Кондопожский и Сегежский бумкомбинаты, завершилось строительство Западно-Карельской железной дороги, каскада Выгских и Кемских ГЭС. В сельскохозяйственном секторе окрепло новое направление – птицеводство. Пять птицефабрик обеспечивали куриным мясом и яйцом население не только республики, но и соседних областей.

Активно шло жилищное строительство.

Заметные изменения произошли в культурной жизни и социальной сфере. Достаточно сказать, что вошел в строй Петрозаводский телецентр, появился филиал Ленинградской консерватории, открыт Му-

зей изобразительных искусств, реконструирован Финский драматический театр...

Все так.

Не будем умалять явные достижения того времени, когда деятельностью обкома партии руководил Сенькин.

Но не будем забывать и о том, что социалистическое хозяйство по своему характеру имело плановый характер. При другом руководителе, возможно, и набор введенных в строй предприятий, новых учебных и культурных заведений был иной, но они бы обязательно появились, потому что это было требование самой жизни.

Политика всегда искусство возможного.

Сенькин умел полностью и эффективно использовать представлявшиеся ему возможности.

Большую роль тогда играли и личные связи. Вспомним хотя бы, как оживилось строительство жилья в Петрозаводске, когда генеральным секретарем КПСС стал Андропов, с которым Сенькин был дружен (недаром именно ему было предоставлено право выступить с прощальной речью на траурном митинге в феврале 1984 года).

Как личность Сенькин принадлежал к редкому типу руководителей, которые, обладая достаточно большой властью, не используют эту власть для личного обогащения. Когда Сенькин умер, на его сберкнижке оказалось всего 80 рублей.

А еще он был демократичен. По утрам на работу ходил пешком и без охраны, вежливо здоровался со всеми встречающимися знакомыми, которых у него было чуть ли не полгорода.

Мой друг и коллега как-то летал на вертолете с Иваном Ильичом на заставу имени героя-пограничника Кайманова и был потрясен тем, насколько простым в общении человеком оказался первый секретарь обкома партии.

18 апреля 1984 года Сенькина освободили от занимаемой должности в связи с избранием на пост председателя Президиума Верховного Совета республики. По сути это была форма почетной отставки, поскольку в стране советов, что зафиксировано даже в ее названии, советы всех уровней реальной власти не имели.

Сенькин, который всегда был деятельным и ответственным руководителем, с тяжелым сердцем принял новое назначение.

12 декабря 1985 года он вышел на пенсию.

А уже 20 февраля следующего, 1986 года скончался.

В 2005 году, когда Сенькину исполнилось бы 90 лет, ветераны войны и труда обратились к главе Республики Карелия С.Л. Катананову с предложением об увековечении памяти Ивана Ильича.

Памятник И.И. Сенькину

Открытый конкурс на проект памятника выиграл скульптор Э. Григорян.

На заводе «Петрозаводскмаш» был отлит бронзовый бюст.

Памятник, установленный напротив здания Законодательного собрания РК, где некогда располагался обком партии, был открыт 17 августа 2007 года.

В нашем городе он единственный из тех, которые поставлены в постперестроечное время руководителям и вождям прежней коммунистической России.

Сквер, где он находится, также носит имя И.И.Сенькина.

Крестные отцы заблудившегося призрака

В 1891 году купец Ивановский решил побаловать горожан новой забавой.

Неподалеку от катка, расчищенного близ общественной пристани, он поставил карусель. Губернские «Ведомости» отмечали, что, несмотря на острое любопытство к самой возможности покататься, петрозаводчане отнеслись к новому виду увеселения с опаской.

На Масленицу купец, прогорающий от осторож-

ности земляков, решил для привлечения публики устроить на льду небывалое представление. Расклеенные по городу афиши обещали большую праздничную программу: концерт оркестра военной музыки, выступление стариков-раешников и фантастический фейерверк.

Подвели Ивановского старики-раешники. Один из них ударился в глухой запой, второй, как явствует из документов, на праздник «явился в пьяном виде, вел себя безобразно и был удален полицией с катка».

Зато фейерверк был устроен действительно потрясающий. Не один десяток ракет пустили в небо – и поодиночке, и снопами. Крутились «китайские» и «мельничные» колеса. А в конце вечера на берегу залива засверкал огромный щит, составленный из 150 бенгальских свечей, с кругом посередине и вписанным в него царским вензелем.

Но как ни привлекал Ивановский публику к своей карусели, петрозаводчане кататься на ней не хотели. Лишь бесстрашные зарецкие пацаны да красующиеся перед девицами парни из Слободки иногда соглашались совершить с десяток кругов.

На Петров день неунывающий купец придумал новый аттракцион.

Постоянный летописец «Ведомостей» отмечал: «Летний сад в прежние годы привлекал только своей флорой, изредка музыкой, а нынче г. Ивановский поставил там свою карусель пониже пруда и не очень далеко от беседки».

Суть предлагаемой игры заключалась в следующем.

Когда карусель достигала определенной быстроты вращения, в центре ее открывалась щель, из которой выдвигалось удерживаемое пружиной кольцо. Всем желающим покататься заранее выдавались железные прутья, насаженные на деревянные рукоятки. Необходимо было на «полном скаку» попасть пикой в кольцо. Семь полных оборотов карусели назывались «партией». Седок, набравший не менее шести колец, денег за катание не платил.

В документах, к сожалению, не говорится, были ли у нас чемпионы по «партиям». Карусель же эту впоследствии перенесли из парка на торговую площадь, что и запечатлено на одной из почтовых открыток старого Петрозаводска.

Сейчас на том месте, где некогда крутилась карусель, стоит памятник Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу, обогативших человечество развлечением под названием «классовая борьба».

«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма», – сообщили они в 1848 году.

Николай I, который всегда остро ощущал течение времени, в том же 1848 году подписал свой

*Светочи коммунизма.
Сенная площадь с каруселью.
Стрелка указывает место,
где сейчас стоит памятник*

манифест. Он наполнен угрозами по отношению к западным врагам и крамольникам и заканчивается словами: «С нами Бог! Разумейте языки и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Через неделю, принимая депутатов петербургского дворянства, государь, выражая свое отношение к солидарности, сказал: «Забудем все неприятности одного к другому. Подайте между собою руку дружбы, как братья, как дети родного края, так, чтобы последняя рука дошла до меня, и тогда, под моею главою, будьте уверены, что никакая сила земная вас не потревожит».

Тогда же Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина за обнаруженные в его повестях «Противоречия» и «Запутанное дело» вредные направления и «стремление к распространению революционных идей» отправили служить в Вятку.

Ульянов-Ленин еще не родился.

Но родились будущие великие живописцы Виктор Михайлович Васнецов и Василий Иванович Суриков, будущий скульптор Евгений Александрович Лансере, будущий писатель Василий Иванович Немирович-Данченко, а в семье матроса Макарова, выслужившегося в прапорщики, – мальчик Степан, который станет знаменитым адмиралом.

Вообще же, 1848 год для России – год холерный. Население страны уменьшилось почти на миллион человек.

В Петербурге и Москве появились первые почтовые ящики.

Граф Алексей Сергеевич Уваров за свой счет совершил поездку на черноморское побережье, результатом которой станет появление капита-

ного труда «Исследование о древностях южной России и берегов Черного моря».

Кроме того, наука обогатилась классической работой П.П. Заболоцкого «Учение о болезнях яичек, семенного канатика и мошонки».

А Европа переживала социальные потрясения.

Опубликованный во Франции «Манифест коммунистической партии» начал свое шествие по странам и континентам.

Карлу Марксу в этом году исполнилось 30 лет, Фридриху Энгельсу – 28.

Явно не в том возрасте изображены они на нашем памятнике.

«Быть капиталистом – значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное положение, – пишут основоположники коммунизма в одной из своих работ. – Капитал – это коллективный продукт и может быть приведен в движение лишь совместной деятельностью многих членов общества, а в конечном счете – только совместной деятельностью всех членов общества.

Итак, капитал – не личная, а общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную. Изменится лишь общественный характер собственности. Она потеряет свой классовый характер».

Золотые слова.

Интересно, что думают по этому поводу современные рабочие?

Но далее:

«Средняя цена наемного труда есть минимум заработной платы, т.е. сумма жизненных средств, необходимых для сохранения жизни рабочего как рабочего. Следовательно, того, что наемный рабочий присваивает в результате своей деятельности, едва хватает для воспроизводства его жизни. Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса».

Вспоминается наше недавнее социалистическое прошлое и поразительно низкие зарплаты.

Вероятно, наши вожди плохо знали наследие марксизма и теоретическое обоснование неминуемых потрясений. Не до этой ерунды им было в постоянной заботе о благе народа.

Сейчас страна отказалась от коммунистической идеологии, но споры о марксизме продолжаются до сих пор. Вероятно, еще и потому, что мало кто из современных приверженцев этой теории непосредственно знаком с работами Карла Маркса, а в оригинале читали вообще единицы. Знания сегодняшних коммунистов базируются на переводах, не всегда корректных, а чаще – на интерпретациях, вольных комментариях, а в целом – на слепой вере. И вообще, зачем читать нудные экономические выкладки, ведь драться намного веселей, а за что – каждый и так знает.

На петрозаводском памятнике Маркс и Энгельс изображены в зрелом, можно сказать, патриархальном возрасте.

Фридрих Энгельс умер в 1895-м.

В этом году Ленин объединил социал-демократические кружки Санкт-Петербурга в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Максим Горький написал «Песню о Соколе», родились Сергей Есенин, Эдуард Багрицкий, Михаил Зощенко, Всеволод Иванов.

Карл Маркс ушел из жизни раньше – 14 марта 1883 года. Произошло это в Лондоне, где он провел последние тридцать четыре года, поскольку в Германии, Франции и Бельгии был объявлен персоной нон грата. Похороны прошли обыденно. Не было траурных шествий осиротевшего пролетариата, в последний путь Карла Маркса провожали всего одиннадцать человек.

Памятник Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу появился в Петрозаводске в 1960 году, когда отмечалось 40-летие образования Карельской Трудовой Коммуны. Автор композиции, которая официально называлась «Светочи коммунизма», киевский скульптор Ефим Белостоцкий. В народе же памятник известен как «Рунопевцы» – хоть и эпические, но все-таки сказочники.

Фото предоставлены автором.

Валерий Николаевич ВЕРХОГЛЯДОВ

родился в 1946 году в городе Пудоже.

Окончил историко-филологический факультет

Петрозаводского государственного университета.

Работал в редакциях газет «Комсомолец», «Ленинская правда»,

«Петрозаводск», «Карелия», «Город».

Заслуженный журналист Республики Карелия.

Автор многочисленных очерков

и ряда книг по истории Петрозаводска.

Член Союза писателей России с 2000 года.

Живет и работает в Петрозаводске.

